

RESEARCH

АНТИПАССИВ В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Алла Градинарова

Софийский университет им. св. Климента Охридского,
Болгария

Summary: В статье термином *антипассив* объединены функционально однотипные конструкции, состав и сфера распространения которых в русском и болгарском языках полностью не совпадают. Отмечены признаки, специфичные для объединенных общим термином дериваций. Первая часть посвящена русским и болгарским конструкциям, в которых исходное прямое дополнение занимает позицию косвенного. Русский и болгарский языковой материал рассматривается в сопоставлении. Объектом описания во второй части являются структуры типа русской *Собака кусается*, определяются их грамматический и прагматический статус, а также терминологическое представление. Уточнен объем этой группы в русском и болгарском языках, отмечены особенности словообразовательной базы для предикатов этой модели. В третьей части рассматриваются конструкции с русскими и болгарскими посессивно-рефлексивными глаголами. Собранные для анализа глагольные лексемы распределены по семантическим группам, сравнивается объем русских и болгарских групп и делаются заключения о продуктивности посессивно-рефлексивной модели в сопоставляемых языках. В конце статьи несоотносительность рассмотренных русских и болгарских антипассивных конструкций или несовпадения в их продуктивности связываются с особенностями грамматических систем русского и болгарского языков.

Keywords: антипассив, рефлексивный бенефактив, абсолютные возвратные глаголы, активно-безобъектное значение, объектный имперсонал, хабитуальный имперсонал, нереферентный пациент, посессивно-рефлексивные глаголы, возвратные глаголы включенного объекта, инкорпорация объекта, постфикс *-ся*, клитика *се*.

Вводная часть

Проблемам образования и функционирования антипассивных конструкций посвящена значительная по объему исследовательская литература (см. библиографию в [Сай 2008а]). Термином *антипассив* первоначально обозначались конструкции эргативных языков, в которых прямой объект исходной структуры занимает периферийную позицию или опускается, а агентивный участник может изменять свою падежную маркировку, поднимаясь из позиции эргатива в позицию абсолютива. В противоположность пассиву, повышающему коммуникативный и синтаксический статус прямого объекта, антипассив понижает его.

В последнее время исследователи отмечают отсутствие принципиальных различий между антипассивными структурами в языках эргативного строя и похожими на них в формальном и прагматическом плане конструкциями аккузативных языков, в частности русского [Тестелец 2001: 424-425; Князев 2007: 281; Сай 2008а,б].

В диссертационном труде [Сай 2008а,б] антипассиву дается следующее определение: «антипассивной конструкцией называется такая маркированная, т.е. противопоставленная базовой, конструкция простого предложения, в которой семантически присутствующий в пропозиции R-участник оказывается удален (опущен или смещен в косвенную позицию) из позиции, которую он занял бы в соотносительной базовой переходной конструкции» [Сай 2008б: 14]. Такое широкое понимание антипассива позволяет использовать этот термин по отношению к русским синтаксическим структурам, получившим ранее другие обозначения: рефлексивный бенефактив ≈ конструкции с косвенно-рефлексивными глаголами (*Они запаслись товаром*), конструкции с посессивно-рефлексивными глаголами (*Она нахмурилась; Он печатается в известном журнале*), конструкции с абсолютивными рефлексивными глаголами (*Собака кусается; Гуси клюются*), конструкции с генитивным объектом (*Он выпил вина; Она не писала писем*) и др.

Объединение перечисленных и подобных синтаксических структур посредством термина *антипассив* (основания для расширенного понимания антипассива см. в [Сай 2008б: 8-14]) соответствует функциональному подходу к залогу и кажется вполне оправданным. Помимо теоретической мотивированности, оно целесообразно и в практическом плане, поскольку позволяет избежать терминологической неупорядоченности, наблюдающейся при описании разнообразных конструкций, понижающих статус прямого объекта исходной конструкции.

В работах по грамматике на роль обобщающей номинации как будто претендовал достаточно распространенный термин *объектный имперсонал*, использованный А.А. Холодовичем в разработанной им совместно с И.А. Мельчуком концепции диатез и залогов [Холодович 1979]. Этот термин часто соответствует обозначениям *антипассив*, *посессивно-рефлексивные конструкции*, *средний залог (медий) = конструкции с абсолютивными возвратными глаголами = глаголами активно-безобъектного значения* и др. Вместе с тем ясно прослеживается стремление дифференцировать посредством терминов близкие синтаксические явления. Так, в [Плунгян 2003: 218] говорится о необходимости разграничивать, в частности, «антипассив с нулевым пациенсом (он же “имперсональный антипассив”) и объектный имперсонал, не являющийся антипассивом». Строго разграничены объектный имперсонал и антипассив у И.А. Мельчука (в его терминологии соответственно *субъектный суппрессив* и *детранзитиватив* [Мельчук 1998: 167, 170, 186-191]).

На фоне проблем с терминологической фиксацией сходных в семантико-функциональном плане конструкций в типологических исследованиях последнего времени предпочтение, очевидно, отдается термину *антипассив* и связанным с ним обозначениям. Так, в [Аркадьев, Летучий 2008: 78-80] обращается внимание на невозможность различения антипассива и объектного имперсонала на семантической основе, поскольку и тот и другой не устраняют пациента из концепта ситуации. В связи с этим и другими аргументами [см. там же: 82-83] в указанной работе используется понятие *дериивации антипассивной зоны*.

Термином *антипассив* далее будут объединены функционально однотипные конструкции, представленность и сфера распространения которых в русском и болгарском языках полностью не совпадают.

На состав антипассивных структур в сопоставляемых языках оказывают влияние типологические особенности этих языков. Современный болгарский характеризуется именованным аналитизмом. В отличие от синтетического русского языка, он сохраняет лишь отдельные падежные формы личных местоимений при полной утрате именованного склонения. Аналитизм болгарского языка препятствует распространению в нем некоторых видов синтаксических дериваций. Например, не может быть использован механизм замены винительного падежа на родительный при отрицании (*Он решает трудные задачи – Он не решает трудных задач*), при необходимости маркировать неполноту способного измеряться количественно объекта (*Он дал кошке сметану – Он дал кошке сметаны; Он налил в ведро воду – Он налил в ведро воды; Он выпил вино – Он выпил ви-*

на), приводящий к образованию антипассивных конструкций¹. Ср. также замену аккузатива на генитив при глаголах типа *заслуживать, ждать, требовать*: *Он заслуживал медаль* – *Он заслуживал медали*; *Он ждал поезд* – *Он ждал поезда*; *Он требовал план действий* – *Он требовал плана действий*. В болгарском языке такие деривации невозможны.

В работе мы ограничимся рассмотрением грамматически маркированных структур, т.е. конструкций с глагольным маркером антипассива *-ся* (болг. *се*). По ходу изложения будут отмечены признаки, специфичные для объединенных общим термином дериваций.

Источниками языкового материала, помимо грамматических исследований, стали Национальный корпус русского языка (НКРЯ, <http://www.ruscorpora.ru>), Корпус параллельных русских и болгарских текстов (Успореден корпус на руски и български текстове – <http://rbcorpus.com/index2.php>), составленный нами Корпус русских и болгарских художественных произведений и их переводов на соответственно болгарский и русский языки, словари синонимов и толковые словари русского и болгарского языков, обратный словарь болгарского языка, русско-болгарские и болгарско-русские словари, интернет-журналы, форумы и другие сетевые ресурсы. Приводимые в статье примеры из неотредактированных текстов приведены в соответствии с действующими орфографическими и пунктуационными правилами. Переводы болгарских текстов на русский язык без указания имени переводчика выполнены автором статьи.

Первая часть статьи посвящена рефлексивному бенефактиву и возвратным структурам типа *бросаться камнями, ругаться на соседа, изъясняться в своих намерениях*. От антипассивных образований отграничиваются другие рефлексивные конструкции, которые не только понижают коммуникативный статус исходного прямого объекта, но и выражают ситуации с измененным составом участников. Отмечается ряд болгарских структур, в которых исходное прямое дополнение занимает позицию косвенного и которые соответствуют принятому в работе определению антипассива. Русский и болгарский языковой материал рассматривается в сопоставлении.

Объектом описания во второй части являются конструкции типа русской *Собака кусается*, предметом исследования – их грамматический и прагматический статус, терминологическое представление и границы группы. Мы преследуем цель уточнить некоторые связанные с нашей проблематикой положения, несколько расширить

¹ О возможности включения таких конструкций в состав антипассивных см. в [Сай 2008б: 23].

список обычно приводимых в литературе языковых примеров и ввести в научный оборот контексты их употребления.

В третьей части рассматриваются конструкции с русскими и болгарскими посессивно-рефлексивными глаголами. Собранные для анализа глагольные лексемы распределены по семантическим группам, сравнивается объем русских и болгарских групп и делаются заключения о продуктивности посессивно-рефлексивной модели в сопоставляемых языках.

Часть I. Конструкции, в которых исходное прямое дополнение занимает позицию косвенного

1. К антипассивным конструкциям обычно относят так называемый *рефлексивный бенефактив* (в другой терминологии *антипассив, конструкции с косвенно-рефлексивными глаголами*): «При рефлексивно-бенефактивном употреблении субъект ситуации совершает действие над исходным прямым объектом для себя (как правило, приобретает его): *Мы закупились припасами; Иван запасся дровами*. Исходный прямой объект выражается группой в творительном падеже. <...> Рефлексивно-бенефактивное значение реализуют в основном глаголы приобретения: *закупиться, запастись, одолжиться* (редк.) и др.» [Летучий 2014: 211].

Корпусные исследования [Калашникова, Сай 2006; Калашникова 2008; Гото, Сай 2009] позволили получить представление о словарном разнообразии различных классов русских рефлексивных глаголов и о частоте употребления глагольных лексем из этих классов в художественных произведениях, написанных за последние полвека. Выборка, которой располагали авторы указанных работ, содержит лишь 4 лексемы из рассматриваемой группы и 7 случаев их употребления [Гото, Сай 2009: 207].

В исследовательской литературе группа обычно иллюстрируется несколькими примерами: *запастись товаром* (← *запасть товар для себя*), *задаваться вопросом* (← *задавать себе вопрос*), *одолжиться деньгами* (← *одолжить деньги для себя*), *раздобыться сигаретами* (← *раздобыть себе сигареты*); *закупиться припасами* (← *закупить припасы для себя*) [Храковский 1981: 17; Тестелец 2001: 425; Плунгян 2003: 215; Зельдович 2012: 307; Летучий 2014: 211 и др.]. Разговорный глагол *закупиться*, в отличие от других приведенных, получает лексикографическую фиксацию только в последние годы [см. Толковый словарь 2014]. Учитывая сказанное, можно предположить, что мы имеем дело с непродуктивной деривацией. Тем не менее в сфере разговорной речи модель проявляет активность, см. использование глаголов *прикупиться* чем-либо

(← *прикупить* 'купить дополнительно' что-либо для себя), *отшопиться* чем-либо (← *отшопить* 'купить' что-либо для себя):

*Буду в Москве проездом и хочу **прикупиться одежкой, обувкой, очечками** и всякой **мелочью** для вела...* (<http://www.bikeangelsk.ru>); *Вспомнив, сколько мы за этот день посмотрели достопримечательностей, по ходу дела посетили магазинов, «**отшопились**» всякой ненужной **ерундой**...* (<http://online-traveller.ultragraphix.ru>), ср.: *Да все супер, только все юбки и брюки надо менять, надо будет **отшопить гардероб*** (<http://www.tatosha.ru>).

Из болгарских функциональных эквивалентов приведенных русских конструкций лишь структуры с глаголом *сдобия се* 'получить то, что трудно достать'² формально соответствуют рефлексивному бенефактиву, ср.: *раздобыться редкими марками – да се сдобия с редки марки*. Глагол *сдобия се*, однако, утратил связь с исходным переходным *сдобия*, который в настоящее время устарел.

Русские конструкции с глаголом *запасаться* имеют болгарские возвратные соответствия, ср.: *запасаться едой – запасявам се с храна*. Эти соответствия, однако, не представляют собой рефлексивный бенефактив. *Запасявам се* – это собственно рефлексивный глагол, см. его толкование: «Снабдявам се с предмети, хранителни продукти и др., които ще ми служат продължително време като запас, резерва»³ [РБЕ], см. там же и толкование переходного *запасявам*.

Остальным указанным русским конструкциям в болгарском языке соответствуют структуры с нерелексивными глаголами, причем бенефактивное значение может выражаться возвратной клистикой *си* 'себе': *задаваться вопросом – задавам си въпрос; одолжиться деньгами – да заема пари/ да взема пари на заем; закупиться едой – да си закупя храна*.

Признак бенефактивности не является специфичным для данной структурной разновидности антипассива. Это значение могут выражать антипассивные деривации и с другой формальной организацией, например конструкции с посессивно-рефлексивными глаголами типа *строиться* 'строить себе дом, хозяйственное сооружение', *постилаться* 'постилать для себя постель', т.е. структуры с инкорпорированным в глагол объектом, а также рефлексивные конструкции с прагматически нерелевантным опущенным объектом, исследованные в [Сай 2007], типа *Вы уже заказались?* 'сделали для себя заказ' (из речи официантки) [там же: 87].

² *Сдобия се*, в отличие от русского *раздобыться*, обладает очень широкой сочетаемостью.

³ «Снабжать себя предметами, продуктами питания и другими вещами, которые продолжительное время будут служить мне запасом, резервом».

Значение ‘в своих интересах, своих целях’ можно увидеть и в конструкциях с рефлексивными глаголами *прибраться, убраться* [Грамматика 1980: I, 616; Норман 2004: 405; Ахапкина 2015: 405-406]. Статус образований с этими глаголами, однако, не кажется очевидным. Исходный прямой объект (ср. *прибраться/уберечь дом, квартиру*) не устраняется из структуры предложения, как в конструкциях объектного имперсонала, не инкорпорируется в семантику глагола, как в случае с посессивно-рефлексивными лексемами, а переходит в позицию обстоятельства и предстает в образе сирконстанта: *прибраться/уберечь в доме, в квартире*. В болгарском языке и с объектной, и с локативной формами употребляются глаголы без клитики *се*: *да разтребя, почистя, изчистя, подреда стаята, апартамента, къщата/в стаята, в апартамента, в къщата*. При глаголах *почистя* и *изчистя* возможно выражение бенефактивного значения посредством дативной клитики – бенефактивного *си* (за себе *си* ‘себе, для себя’): *да си почистя/да си изчистя в стаята*. Глагол *почистя си* фиксируется в качестве возвратного и в [РБЕ].

2. В научной литературе указывается также на возможность отнесения к антипассивным деривациям таких структур, как *швырять камнями* [Сай 2008б: 23]. Возвратная конструкция *бросаться камнями* (← *бросать камни*) приводится в числе русских структур «с антипассивной (антипассивно-косвеннообъектной) диатезой» в [Крылов 2011: 51].

Деривации, понижающие синтаксический ранг исходного прямого и единственного дополнения, И.А. Мельчук объединяет термином *детранзитиватив*⁴: «исходный ранг первого дополнения понижается (иными словами, прямое дополнение становится непрямым или косвенным» [Мельчук 1998: 186]. В качестве русского примера детранзитиватива В.А. Плунгян приводит *Ветер швырялся песком (во все стороны)* (← *Ветер швырял песок (во все стороны)*) – преобразование, понижающее коммуникативный статус пациенса. При этом автор замечает, что в русском языке примеры детранзитиватива «нерегулярные и семантически не вполне “чистые”» [Плунгян 2003: 205].

Авторами работ [Калашникова, Сай 2006; Гото, Сай 2009] конструкция *кидаться камнями* отнесена к группе построений, образованных «рефлексивными глаголами с изменением статуса прямого дополнения». В выборке, исследованной в [Гото, Сай 2009], зафиксировано 40 глагольных лексем этой группы [там же: 206]. Кроме *кидаться камнями* отмечаются также: *упираться ладонями, прижи-*

⁴ Критические замечания относительно использования термина *антипассив* в значении детранзитиватива см. в [Мельчук 1998: 190-191].

матъся грудью, стукаться головой [Калашникова 2008]. В составе той же группы глаголов К.В. Калашникова приводит и *хвататься, держаться, ухватиться, цепляться (хвататься за дверной косяк, держаться за живот, ухватиться за подошву сапога, цепляться за край халата)*, однако семантические изменения, сопровождающие такие деривации, заставляют автора сомневаться в правомерности отнесения последних к структурам, соотносительным с нереклексивными (с прямым дополнением) [там же].

Широко понимая антипассив, мы тем не менее не включаем в состав антипассивных конструкций образования с рефлексивными глаголами, которые, понижая синтаксический и коммуникативный статус исходного прямого объекта, изменяют состав участников ситуации и характеризуются явными семантическими наращениями, ср.:

царапать дверь с прямым объектом и *царапаться в дверь* с участником *преграда* – ‘царапать дверь, стремясь получить доступ куда-либо’ (в болгарском языке в обоих случаях используется нереклексивный глагол: *драця, дракам вратата* – *драця, дракам по на вратата*);

взять ложку с прямым объектом (болг. *да взема лъжица*) и *взяться за ложку* с участником *инструмент* – ‘взять ложку, принимаясь за еду’ (болг. *да хвана лъжицата*);

хватать хвост с прямым объектом (болг. *хващам опашката*) и *хвататься за хвост* с участником *опора* – ‘хватать хвост, пытаюсь удержаться’ (болг. *хващам се за опашката*): ...*а за хвостом сома, волочащимся в пыли, бежала кошка, призывно и жадно мяукала и хватала хвост когтистой лапой* (Е. Крюкова. Солдат и Царь) – *Ходить толком не умела, <...> хваталась за хвост нашего старого пса, и он гордо водил тебя по дому* (Е. Домогалова. Регина).

Мы не относим к антипассивным и такие преобразования исходных структур с прямым объектом, при которых рефлексивизация приводит к образованию автокаузативов:

повернуть спину к окну → *повернуться спиной к окну*, ср. болг. *да си обърна гърба към прозореца* → *да се обърна с гръб към прозореца*;

прижать грудь к стене → *прижаться грудью к стене*, ср. болг. *да притисна гръд към стената* → *да се притисна с гръд към стената*;

приклонить ухо к двери → *приклониться ухом к двери*, ср. болг. *да допра ухото си до вратата* и конструкция с автокаузативом *да се допра до вратата* без возможности преобразования и выражения исходного объекта;

приблизить лицо к стеклу → ***приблизиться лицом*** к стеклу, ср. болг. *да доближа лице до стъклото* и конструкция с автокаузативом *да се доближа до стъклото* без возможности преобразования и выражения исходного объекта.

Глаголы *швырять* и *швыряться* могут обозначать ситуации с одинаковым набором участников. Словарное толкование глагола *швыряться* подчеркивает бóльшую (чем при *швырять*) коммуникативную выделенность при нем участника *цель*, ср.:

швырять «кого-что (чем). Бросать, кидать резко, с силой или небрежно, как попало. Ш. камни в воду. Борцы швыряли друг друга на ковер. Ш. песком. Ш. тарелки на стол. Ш. мусор в корзину. Ш. тюки в кузов. Ш. снежками в кого-л.»;

швыряться «чем. Швырять что-л. в кого-, во что-л. или друг в друга. Ш. камнями. Мы начали ш. снежками» [Большой толковый словарь 1998].

Этот бóльший коммуникативный вес достигается рефлексивизацией глагола *швырять* и понижением ранга прямого объекта, занимавшего в исходной конструкции гораздо более выгодную позицию по сравнению с позицией *цели*.

Подчеркнем, что позиция для *цели* или *ориентира* присутствует в обеих конструкциях – и с нерефлексивным, и с рефлексивным глаголом, хотя при переходном глаголе она обычна и для *цели*, и для *ориентира*, а при рефлексивном ее чаще всего занимает *цель*, ср.:

швырять камни в нападающих/ в воду;
швыряться камнями в нападающих/ [?]*швыряться* камнями в воду.

При отсутствии в ситуации определенной цели или ориентира при обоих глаголах может выражаться направление действия, см. приведенный выше пример из [Плунгян 2003: 205] с каузатором *силой* – *Ветер швырялся песком (во все стороны)*, а также следующий пример с каузатором *агенсом*:

Дети, пришедшие на пробу, не оценили затраченных усилий и начали швыряться этой кашей во все стороны (С. Тищенко, <http://boulevardcinemaxxi.blogspot.com>);

ср.: *Порой приходится наблюдать, как не обремененные деликатным подходом к рыбалке спиннингисты <...> начинают швырять снасти во все стороны* (К. Кузьмин. Все о рыбалке).

Приведенные сопоставления показывают, что рефлексивизация глагола *швырять* не отражается на составе участников ситуации, она служит средством дефокусирования, понижения коммуникативного ранга прямого объекта, т.е. структура с *швыряться* не выходит

за рамки антипассивной (в нашем понимании) деривации. Тот же тип конструкции образуют синонимы *швыряться* – *бросаться* и *кидаться*, а также глаголы *плеваться* и *брызгаться*: *плеваться косточками* (← *плевать косточки*), *брызгаться водой* (← *брызгать воду*), о построениях с двумя последними глаголами см. ниже.

Русским структурам с нереклексивными глаголами *швырять*, *бросать*, *кидать* и объектом в винительном или творительном падеже в болгарском языке соответствуют конструкции с прямым объектом:

швырять/ бросать/ кидать камни или камнями – хвърлям/ мятат камъни.

Рефлективизация глаголов *хвърлям* и *мятам* для обозначения тех же ситуаций не используется. Русским рефлексивным конструкциям функционально эквивалентны болгарские образования с рефлексивными глаголами, не входящие, однако, в группу рассматриваемых здесь структур:

швыряться/ бросаться/ кидаться камнями – замервам се/ замерям се с камъни.

Глаголы *замервам се* и *замерям се* образованы от переходных *замервам* и *замерям* ‘хвърлям камък или друг предмет върху някого или нещо с цел да го улуча, да го ударя’⁵ [РБЕ], при которых участник *цель* занимает позицию прямого объекта и становится *пациенсом*, а перемещающийся объект оказывается в позиции инструмента и выражается предложной группой. См. использование этой конструкции в болгарском переводе русского текста:

<i>Самое интересное: когда Робеспьера повезли на грязной повозке к месту казни на площадь Согласия, толпа орала проклятия, забрасывала его камнями, гнилыми яблоками и тухлыми яйцами...</i> (В. Суворов. Контроль).	<i>Най-интересното е, че когато подкарали Робеспьер с боклукчийска каруца към мястото за екзекуции на площад «Конкорд», тълпата крещяла проклятия, замеряла го с камъни, с гнили ябълки и с развалени яйца...</i> (перевод Б. Мисиркова).
--	---

Рефлективизация глаголов *замервам* и *замерям*, устраняя из конструкции позицию прямого дополнения, оставляет пациенса в ситуации, однако он не может быть выражен и получает признак нерекферентности:

⁵ ‘бросать камень или другой предмет в кого-либо или во что-либо с целью по-пасть, ударить’.

Щом видел камъни, тутакси започвал да се замерва с тях (<http://book-log.net>) – Как только видел камни, тотчас же начинал бросаться ими.

Возможно также использование этой формы при определенном пациенте:

«Госпожо, Владко се замерва с кора от портокал!» (из анекдота, <https://www.blitz.bg>) – Госпожа, Владко кидается апельсиновой коркой!

Хотя позиция инструмента в этих конструкциях обычно занята предложной группой, возможно и отсутствие последней:

Стига си се замервал! – Хватит кидаться!

Эта болгарская рефлексивная конструкция имеет признаки, позволяющие отнести ее к группе *объектного имперсонала* (см. об этой деривации ниже).

Механизм передвижения прямого объекта в менее значимую в коммуникативном плане синтаксическую позицию в составе личных конструкций⁶ при болгарских глаголах *плювам* и *плюя* ‘плевать’ не используется, ср. русск. *плевать косточки/ косточками, плеваться косточками* и болг. *плювам/ плюя костилки*.

При глаголе *пръскам* ‘брызгать’ передвижение *пръскам слюнка/ вода* → *пръскам със слюнка/ с вода* возможно как при занятой позиции прямого объекта другим участником ситуации, так и при ее незаполненности, см.:

– *Не ме пръскай със слюнка* – – *Не брызгай на меня слюной*, – казвам (Б. Райнов. Господин говорю (перевод А. Собковича). Никой).

Лятно време калта се превръща в прах, но усърдните домакини и ранобудни чирачета в чаршията всяка събота привечер пръскаха обилно с вода пред къщите и дюкяните (Д. Галев. Железният светилник). *Летом грязь превращалась в пыль, но усердные хозяева и просыпающиеся чуть свет подмастерья с торговой улицы каждую субботу ближе к вечеру обильно брызгали водой перед домами и торговыми лавками.*

⁶ См., однако, в конструкции субъектного имперсонала: *И тези материали обаче не винаги помагат, а още по-малко, ако се плюе с плюнка*, както това се практикува от някои бояджии (<http://www.izkustvo.net>) – *И эти материалы, однако, не всегда помогают, тем более если плевать слюной* (букв. если плюется слюной), как это принято у некоторых маляров.

Что касается контекстов с рефлексивным *пръскам се* ‘брызгаться’, то предложная группа в инструментальной позиции характерна для пассивных (*Цветето се пръска с вода* ‘Цветок брызгают водой’, букв. Цветок брызгается водой), реципрокальных (*Децата се пръскат с вода* ‘Дети брызгаются водой’), субъектно-имперсональных (*Тук не се пръска с вода* ‘Здесь не брызгаются водой’, букв. Здесь не брызгается водой) и собственно-возвратных (*Заради суха кожа периодично се пръскам с вода* ‘Из-за сухой кожи я периодически брызгаю на себя водой’) конструкций. Но в структурах, функционально соответствующих рассматриваемым русским, употребляется нерефлексивный глагол с прямым дополнением, ср.:

Трактирицик пыхтел, говорил Кръчмарят пъшкаше, говореше възбуденно, брызгаясь слюной *ше възбудено, като пръскаше* (Н. Островский. Как закалялась *слюнки* (перевод Л. Стоянова). сталь).

Исходный прямой объект переходит в позицию творительного падежа и при рефлексивизации глагола *отхаркивать*: *отхаркивать кровь* → *отхаркиваться кровью*. От соответствующего болгарского переходного глагола *изхрочвам* (*изхрочвам кръв* ‘отхаркивать кровь’) образуется рефлексивный *изхрочвам се* ‘отхаркиваться’, при котором, однако, невозможно выражение исходного прямого объекта, т.е. производный глагол является посессивно-рефлексивным (см. ниже).

3. К сфере антипассивных дериваций, очевидно, следует отнести и конструкции с синонимичными глаголами *ругаться* и *браниться*, управляющими объектом в форме винительного падежа с предлогом *на*: *ругаться/браниться на соседа*, см. о них ниже.

При болгарских соответствиях русским переходным лексемам *ругать* и *бранить* – глаголах *карам се*, *ругая*, *хокам*, *псувам* и др. – также не происходит преобразований, подобных *ругать/бранить соседа* → *ругаться/браниться на соседа*. Ср., например:

Солоха тогда на меня сильно *Тогава Солоха много ми се каругалась* (В. Васильев. Лик Черной Пальмиры). *ра* (перевод З. Петкова).

4. Еще одну модель антипассива представляют, на наш взгляд, конструкции с глаголами *изъясняться* ‘изъяснять, ясно излагать свои мысли, намерения’ и *исповедоваться* ‘исповедовать кому-либо свои сокровенные мысли, желания, мечты’, выражающие ситуации передачи информации. Первый из этих глаголов часто включают в группу посессивно-рефлексивных лексем, однако он отличается от

единиц этой группы тем, что сохраняет при себе позицию для исходного делиберативного объекта: *изъяснить свои намерения* → *изъясниться в своих намерениях*. Ср.: *исповедовать свои помыслы, сомнения* → *исповедоваться в своих помыслах, сомнениях*. См. примеры использования структур с этими рефлексивными глаголами:

*Городские **изъяснились в своих намерениях** и попросили пропустить* (А. и Б. Стругацкие. Дьявол среди людей); *Она <...> деспотическим образом вмешивалась во внутреннюю жизнь этого одаренного семиклассника, требуя, чтобы он <...> **исповедовался в своих сокровенных помыслах**, которые она заранее осуждала, открывал все свои мечты и планы* (С. Жеромский. Сизифов труд. Перевод Е. Усиевич).

На то, что ситуация передачи информации не имеет места, указывают конструкции с глаголом *затаиться* ‘затаить, скрыть от других свои мысли, чувства’. Эти конструкции строятся по той же модели, что и приведенные выше, – *затаить свои мысли, намерения* → *затаиться в своих мыслях, намерениях*:

*Мужики посмеялись, прыгнули каждый в свою машину и отправились работать. А Петюня **затаился в своих мыслях*** (Т. Подшибякина. Дикие утки).

При болгарских соответствиях этим русским возвратным глаголам – *изяснявам се, изповядвам се, потайвам се/ спотайвам се* – не может быть выражен исходный объект, и они относятся к числу посессивно-рефлексивных глаголов (см. ниже).

5. Несмотря на то что у приводимых русских рефлексивных конструкций нет аналогичных болгарских соответствий, антипассивные деривации подобного типа в болгарском языке представлены.

5.1. Такими образованиями являются структуры с разговорным глаголом *заяждам се* со значением ‘упорно проявлять враждебность (к кому-л.); придирается (к кому-л.)’ [Бернштейн 1986]. Глагол образован от переходного *заяждам* и образует конструкцию, в которой исходный прямой одушевленный объект представлен предложной группой, ср.:

Опитва се да ме заяжда на тема «Левски», защото е левскар (<https://sport1.bg>) – Он пытаясь приставать ко мне на тему «Левски», потому что болеет за эту команду.

«Учителят по английски се заяждаше с нас и с другите ученици. Обиждаше ни по различни начини», твърди 17-годишният Васко (<http://www.moreto.net>) – «Учитель по английскому приставал к нам и другим ученикам. Обижал нас самыми разными способами», – утверждает 17-летний Васко.

Обе конструкции – с переходным и с рефлексивным глаголом – описывают одну и ту же ситуацию, что подтверждают и данные академического словаря болгарского языка (РБЕ), толкующего значение переходного глагола отсылкой к значению рефлексивного, а в толкование значения рефлексивного включающего в качестве синонима переходный глагол.

Ту же структурную модель организует целый ряд синонимичных или близких по смыслу рефлексивных глаголов, образованных от переходных *подбивам, подигравам, майтапя, закачам, задявам, занасям* ‘поддевать, поддразнивать, задирать кого-либо; подшучивать, насмеяться над кем-либо; заигрывать с кем-либо’; ср., например:

За мене това нямаше значение, но него ужасно го потискаше и просто не смееше да ме изведе от страх да не го подиграват (Б. Райнов. Само за мъже) – Мне это было все равно, а его так угнетало, что пройтись со мной по улице он никогда не решался – боялся насмешек (перевод А. Собковича).

Докато не изцеди нещо от Фантомас, Драганов няма да ни закача (Б. Райнов. Реквием за една мръсница) – Пока не расколется Фантомас, Драганов нас не станет донимать (перевод А. Собковича).

Не се ли подиграваше с тях? (Д. Димов. Поручик Бенц) – Не смеялся ли он над ними? (перевод Д. Маркова).

...и она шутила и выкидывала при этом разные штуки? Не правда ли? (Б. Пастернак. Доктор Живаго) – ...и ты се шегуваше с вас и се закачаше, нали? (перевод С. Бранц).

5.2. В группу антипассивных (в указанном понимании) образований входит и конструкция с глаголом *нагълтам се* ‘наглотаться, проглотить в большом количестве’ [Бернштейн 1986], образованным от переходного *нагълтам* ‘заглотнуть (в большом количестве)’ [см. там же] и понижающим ранг исходного прямого объекта, ср.:

Момчето така се изплаши, че нагълта вода и започна да се дави (Н. Драганов) [РБЕ] – Мальчик так испугался, что наглотался воды и начал то- нуть.
Нямам никакво желание да плу- вам, макар да знам, че е много полезно... но веднъж така се нагълтах с вода... (<http://zamtunda.net>) – У меня нет никакого желания плавать, хотя я и знаю, что это очень полезно... но однажды я так наглоталась воды...

5.3. Если русские конструкции с синонимами *удариться* и *стукнуться* (*удариться/ стукнуться головой о выступ*) считать антипассивными деривациями (ср. исходные структуры с переходными глаголами *ударить/ стукнуть голову о выступ*), то среди их болгарских функциональных соответствий также имеются антипассивные образования.

В болгарских переводах русских художественных текстов конструкциям с рефлексивными *удариться* и *стукнуться* (чем обо что), как правило, соответствуют структуры с переходным глаголом *ударя* ‘ударить, стукнуть’ и прямым объектом, ср.:

Колька полетел наземь, болно ударил ся плечом (А. Приставкин. Ночевала тучка золотая).
Колка отхвъркна на земята, лошо си удари рамото (перевод З. Петровой).
Моргунова от неожиданности стукну лась лбом об дверь (Б. Акунин. Ф.М.).
Моргунова от изненада си удари челото във вратата (перевод С. Бранц).

Ср. появление в болгарском переводе возвратного глагола в посессивно-рефлексивном значении:

А он о край стола ударил ся (Б. Акунин. Ф.М.).
И той се е ударил в ръба на масата (перевод С. Бранц).

Тем не менее антипассивная деривация также возможна:

...и се втурнах напред с такава стремителност, че **се ударих с глава** в един масивен скален блок и едва не изгубих съзнание от болка (Р. Стаут. Под Андите. Перевод с англ. Х. Стоянова). ...и я бросился вперед так стремительно, что **ударился головой** о массивную каменную глыбу и едва не потерял сознание от боли.

Обратим внимание на то, что понижение коммуникативного статуса исходного прямого объекта сопровождается потерей именем определенного артикля, ср.: *да си ударя главата* и *да се ударя с глава*.

5.4. Целый ряд болгарских рефлексивных глаголов одной семантической группы – *обагна се* ‘оягниться’, *отеля се* ‘отелиться’, *окуча се* ‘ощениться’, *окопя се* ‘окопиться’, *окозя се* ‘окопиться (о коже)’, *опрася се* ‘опороситься’, *ожребя се* ‘ожеребиться’ – образует конструкции по одной модели, где исходный прямой объект представлен предложной группой с предлогом *с*. См., например:

<i>Моята котка се окоти с две котета</i> (http://elisainreallife.com).	Моя кошка окотилась двумя котятами.
<i>На остров Андрос <...> кравата се отели с 4 здрави телета</i> (https://struma.bg).	На острове Андрос <...> корова отелилась четырьмя здоровыми телятами.
<i>Каракачанката ми се окучи с няколко кученца</i> (http://zoovideove.baubau.bg).	Моя каракачанка ощенилась несколькими щенками.

Исходные конструкции с переходными глаголами используются редко, и некоторые уже не отмечаются сетевыми словарями. РБЕ фиксирует все исходные для перечисленных глаголы, за исключением производящего для *ожребя се* (несов. вид *ожребвам се*); см. и некоторые примеры из этого словаря:

<i>През нощта овцата обагни две агънца.</i>	Ночью овца родила двух ягнят.
<i>Котката ще окоти котенца.</i>	Кошка родит котят.
<i>Козата е окозила две козлета.</i>	Коза родила двух козлят.
<i>Свинята им опрасила осем прасенца.</i>	Их свинья родила восемь поросят.

Толкования этих переходных и производных от них рефлексивных глаголов в словарях аналогичны. Это говорит о том, что рефлексивизация в данном случае служит лишь инструментом для понижения коммуникативной значимости объекта и фокусировки

внимания на предикате. Поскольку значение объекта инкорпорировано в семантику этих глагольных лексем, при рефлексивных глаголах он эксплицируется только в тех случаях, когда необходимо указать на его количественную или качественную характеристику.

Та же деривационная модель производит аналогичные русские конструкции, но число соотносительных глагольных пар в современном языке меньше, чем в болгарском. Так, словари фиксируют пары *ожеребить* – *ожеребиться*, *оценить* – *оцениться*, *отелить* – *отелиться*, но не указывают на наличие исходных переходных глаголов при *оаягниться*, *оаягниться*⁷, *оаягниться*.

Действие того же словообразовательного механизма приводит к функционированию в русском языке соотносительных конструкций *Курица несет яйца* – *Курица несется*. Рефлексивную *Курица несется* иногда включают в число структур объектного имперсонала (типа *Собака кусается*), однако объект при рефлексивном *несетсь* (в отличие от имперсональных структур) может быть выражен при необходимости его спецификации: *Курица несется маленькими/пустыми/зелеными* и т.п. *яйцами*. В болгарском языке русской конструкции с рефлексивным глаголом функционально соответствует нерефлексивная структура: *нося, снасям яйца*.

5.5. Если судить по данным академического толкового словаря болгарского языка (РБЕ), одну и ту же ситуацию могут описывать конструкции с синонимичными в определенных контекстах переходными глаголами *заглеждам*, *зазявам* и образованными от них возвратными *заглеждам се* и *зазявам се* ‘засматриваться на кого-либо’; см., например:

Нали ви казах, има мъже, дете я заглеждат (Б. Райнов. Реквием за една мръсница) – Ведь я же вам говорил, что есть мужчины, которые на нее засматриваются (перевод А. Собковича).

Маргарита не бе изключителна красавица и във всеки случай нямаше вид на кинозвезда, ала не знам защо мъжете по улицата винаги се заглеждаха в нея (Б. Райнов. Голямата скука) – Маргарита была не ахти какой красавицей, и все же, когда проходила по улице, на нее, не знаю почему, всегда засматривались мужчины (перевод А. Собковича).

⁷ Ср., однако, *котить* (областное) и *котиться* ‘рожать котят; рожать детенышей (об овце, крольчихе и некоторых других животных)’ [ССРЛЯ 1948-1965; Словарь Ефремовой 2000].

И я заяяна така любопитно, че едва не му се откачи ценето (П. Вежинов. Нощем с белите коне) – Юноша глезел на нее с таким любопытством, что, кажется, забыл закрыть рот (перевод Л. Лихачевой).

Никога не се бе заяявал във фотографии на голи жени като всички други момчета (П. Вежинов. Белият гущер) – Несси нитокогда не засматривался на фотографии голых женщин, как другие парни (перевод Л. Лихачевой).

Рефлексивный глагол *заглеждам се*, однако, организует и конструкцию, в которой исходный воспринимаемый объект-мишень, передвигаясь на периферию высказывания и принимая форму имени с предлогом *по*, превращается в объект – каузатор постоянного эмоционального отношения: *Той се заглежда по жени* ‘Он засматривается на женщин, т.е. проявляет интерес, влечение к женщинам’.

Как видно из приведенных переводов, пары этих болгарских глаголов не имеют в русском языке аналогичных соответствий.

5.6. Одинаковое толкование получает в болгарских словарях и пара *докопвам – докопвам се* ‘получать, захватывать, добираться до того, к чему стремился, но не заслужил’: *докопвам пари, висок пост* → *докопвам се до пари, до висок пост* ‘получать, захватывать, добираться до денег, до высокого поста’.

5.7. Отдельные антипассивные образования в современном болгарском языке устарели. Так, к концу XIX века относятся фиксации конструкции с устаревшей в настоящее время рефлексивной глагольной лексемой *залагам се*, образованной от известного и современному языку переходного глагола *залагам* ‘предоставляю нечто скъпо, ценно като залог за истинността или за извършването, осъществяването на нещо’⁸ [РБЕ]:

Да, аз се залагам с честта си... Да, я ручаюсь своей честью...
(И. Вазов) [РБЕ]

В приведенной конструкции исходный прямой объект (ср. *залагам честта си* ‘оставлять в залог свою честь’) представлен предложной группой.

Таким образом, и в русском и в болгарском языках работают модели образования рефлексивных конструкций, преобразующих

⁸ ‘предоставлять что-либо дорогое, ценное как залог истинности или совершения, осуществления чего-либо’.

исходное прямое дополнение в косвенное и отвечающих принятому в работе определению антипассива. Несоотнесенность этих моделей обусловлена в первую очередь именным аналитизмом болгарского языка и синтетизмом русского, связанным с аналитизмом значительно бóльшим числом транзитивных глаголов в болгарском языке по сравнению с русским, спецификой словообразовательных систем сопоставляемых языков, широкой сферой применения для выражения бенефактивного значения болгарской возвратной клитики *си*.

Часть II. Объектный имперсонал⁹

1. Как уже было упомянуто, по отношению к глагольным лексемам типа *кусаться* (*Собака кусается*), *царапаться* (*Кошка царапается*), *бодаться* (*Корова бодается*), *лягаться* (*Осел лягается*), *щипаться* (*Гусь щиплется*), *клеваться* (*Петух клюется*), *толкаться* (*Ребенок в утробе матери толкается*), *пинаться* (*Лошадь пинается*), *жечься* (*Крапива жжется*), *жалиться* (*Пчела жалится*) часто используются термины *глаголы активно-безобъектного значения*, *абсолютивные возвратные глаголы*, а конструкции с ними получают обозначения *средний залог (медий)* или *объектный имперсонал*¹⁰.

В конструкциях объектного имперсонала нет синтаксической позиции для пациенса¹¹. Одноместность отличает их от таких антипассивных структур, как рефлексивный бенефактив (*запасться продуктами*, *одолжиться деньгами*), косвенно-переходные конструкции типа *бросаться камнями*, *швыряться песком*.

В группе одноместных антипассивных дериваций рассматриваемые конструкции также занимают особое положение. Выражаемые ими значения закреплены в семантической структуре образующих их глагольных лексем и фиксируются толковыми словарями.

⁹ В этой части использован материал и уточняются выводы, опубликованные в [Градинарова 2018].

¹⁰ Авторы статьи [Гото, Сай 2009], работавшие с подкорпусом художественных произведений в составе НКРЯ и использовавшие метод сплошной выборки с целью получить «объективные данные по статистическим характеристикам классов РГ [рефлексивных глаголов – А.Г.] в современном русском языке», зафиксировали 14 абсолютивных возвратных глагольных лексем и 18 случаев их употребления [там же: 185-186, 206]. В настоящей работе мы приводим 22 такие лексемы.

¹¹ В.А. Плунгян рассматривает объектный имперсонал в рамках интерпретирующей актантажной деривации, т.е. в числе производных структур, которые обозначают ситуации с теми же участниками, «однако на их, так сказать, референциальную природу» накладываются «некоторые ограничения» [Плунгян 2003: 214, 218]. В [Сай 2008а,б] одноместные структуры признаются «одноместной (абсолютивной) разновидностью антипассива».

Эта особенность противопоставляет их, например, также односторонним антипассивным возвратным конструкциям с глаголами прагматически нерелевантного «опущенного объекта» типа *Вы там сами завернетесь?* = завернете свою попку (подробно об этих структурах см. в [Сай 2007]). Появление конструкций с «опущенным объектом» в современной разговорной речи связывается с активизацией и расширением модели образования глаголов, обозначаемых обычно термином посессивно-рефлексивные (*нахмуриться, зажмуриться, строиться* ‘строить себе дом’, *печататься* ‘печатать свои труды’) [Норман 2004; Сай 2007] (см. об этом ниже). Значения самих посессивно-рефлексивных глаголов, так же как и значения абсолютных возвратных глаголов, находят отражение в словарях. Однако объект действия, называемого посессивно-рефлексивным глаголом, относится к сфере субъекта этого действия, т.е. связан с ним отношениями неотчуждаемой или широко понимаемой отчуждаемой принадлежности, а у глаголов активно-безобъектного значения (абсолютных возвратных глаголов) объект не входит в сферу субъекта.

Возвратные глаголы активно-безобъектного значения, по В.В. Виноградову, соотносительны с переходными глаголами и выражают «действие субъекта, фактически переходящее на какой-нибудь предмет, направленное на других, но мыслимое в отвлечении от объекта как характеристическая, отличительная черта самого субъекта» [Виноградов 2001: 515]. См. также в [Грамматика 1980: I, 616] указание на то, что такие глаголы «называют (как правило, в формах наст. вр.) действие как постоянное и характерное свойство субъекта, его отличительную черту»¹². В связи с этой семантической особенностью к синтаксической структуре с таким глаголом применяется также термин *хабитуальный имперсонал* [Летучий 2014: 212-213; Кошелев 2017: 105, 354, 361].

Подчеркнем, что для выражения хабитуального значения рассматриваемые глаголы должны обозначать ситуации с *нереферентным пациентом* и употребляться чаще всего в форме настоящего времени. Другая временная форма способна передавать семантику постоянного свойства при поддержке контекста:

Когда он [котенок] был маленьким и тощим существом, он все время кусался (М. Валеева. Кусаки, рыжий бес).

В форме настоящего времени глаголы этой подгруппы выражают данное значение далеко не во всех контекстах. Так, оно не может

¹² Ср. также [Генюшене 1983: 30].

быть реализовано при условии референтного объекта¹³, например при представлении ситуации жалобы и просьбы о помощи:

*А Шарик кусается...; А Барсик царапается/ ко(а)рывается¹⁴...;
А Иванов щипается/ толкается/ пихается...*

Что касается обозначений предосудительных действий человека, то передача семантики регулярной повторяемости всегда связана с определенными контекстуальными условиями: См., например, использование глаголов *обзывать* и *дразниться*:

Он грубит. Он обзывается. Будем его за это обсуждать на товарищеском собрании (Е. Попов. Влечение к родным деревьям);
Он пристаёт и дразнится, но ты не обращай на него внимания (Е. Велтистов. Все про Электроника).

Для глаголов данной подгруппы отмечается также связанное с выражением хабитуального значения ограничение на совершенный вид [Летучий 2014: 212].

К объектному имперсоналу иногда относят чаще использующиеся со значением реципрока глаголы *ругаться* и *браниться*. Однако в отличие от, например, глаголов *бодаться* и *толкаться*, для которых характерны и реципрокальные употребления, при *ругаться* и *браниться* возможно выражение объекта формой винительного падежа с предлогом *на*:

Он часто ругается на больных, но это для видимости (М. Шишкин. Письмовник); *Она сразу взяла Ивана под руку и стала в шутку браниться на него* (Ю. Прокопенко. В переулках Арбата).

Подобные употребления глагола *ругаться*, считавшиеся ненормативными (см. словарь [Крылов 2002]), уже не сопровождаются ограничительными пометами [Большой толковый словарь русских глаголов 2009].

Оставаясь антипассивными (прямой объект исходной конструкции понижен в ранге), глаголы *ругаться* и *браниться*, очевидно, не могут входить в одну подгруппу с глаголами типа *кусаться*, при которых исходный объект не может быть выражен.

Отмечено, что для хабитуального имперсонала характерно обозначение ситуаций с *одушевленным* пациенсом, физическое воздей-

¹³ Ср. примечание в [Князев 2007: 280].

¹⁴ Глаголы *царапаться* и *ко(а)рываться* с неодушевленным участником в предложно-падежной форме (*царапаться/ ко(а)рываться в дверь/ в окно*) представляют другую конструкцию с иным значением – ‘царапать, скрестись, ища доступа куда-н.’ (Словарь Ожегова).

ствие на который оценивается отрицательно [Летучий 2014: 212]. Глагол *плеваться* приводится в этом отношении как особый случай, поскольку он «может присоединять прямое дополнение (*плевать семечки*), однако никак не может иметь одушевленный Пациенс». Соотношение актантных структур *плеваться* и исходного *плевать* также не соответствует стандартному хабитуальному имперсоналу. При *плеваться* появляется актант адресат (или цель), которого может не иметь *плевать* или который может не выражаться при этом глаголе (*Он плюнул косточку*). При *плеваться* «и Пациенс ('то, чем плюются'), и Адресат ('то, в кого плюются') склонны становиться нереферентными», а нереферентность адресата «роднит *плеваться* с объектным (хабитуальным) имперсоналом» [Летучий 2014: 212-213]. Подобная картина отмечается и для глагола *брызгаться* [там же: 213].

Однако и *плеваться*, и *брызгаться*, несмотря на способность обозначать постоянное свойство референта подлежащего (*Верблюд плюется; Фонтан брызгается*), не могут быть отнесены к хабитуальному и, шире, объектному имперсоналу из-за возможности выражения при них синтаксических объектов – и пациенса, и адресата (цели):

Мой оболтус плюется в меня зубной пастой... (И. Грошек. Легкий завтрак в тени некрополя); *Не забудьте объяснить ребенку, что <...> не следует громко кричать, брызгаться на окружающих водой, а также отходить далеко от родителей* (Правила поведения ребенка в бассейне, <https://feoktistovae-gords29.edumsko.ru>).

Глаголы *плеваться* и *брызгаться* правомернее рассматривать в одной подгруппе с такими антипассивными глаголами, как синонимы *бросаться, швыряться и кидаться* 'бросать что-либо в кого-либо или во что-либо'. У глаголов *плеваться, брызгаться, бросаться, швыряться и кидаться* одинаков набор семантических актантов (субъект, объект и цель), причем исходный прямой объект (*плевать семечки, брызгать воду, бросать/швырять/кидать камни*), понижая при них свой статус, принимает форму творительного инструментального: *плеваться семечками, брызгаться водой, бросаться/швыряться/кидаться камнями*.

Считается бесспорным, что аффикс *-ся* у глаголов типа *кусаться* выполняет словообразовательную функцию. Он вносит существенные изменения в семантику производящей лексемы, на подобные деривации накладываются значительные лексические ограничения [Мельчук 1998: 170; Летучий 2014: 193, 228 и др.]. Ю.П. Князев отмечает непродуктивность образования таких рефлексивных глаго-

лов в славянских языках: «Семантически круг абсолютных РГ в славянских языках крайне узок: он ограничен глаголами, обозначающими такие действия или свойства, которые могут причинить ущерб» [Князев 2007: 281]. Ср. отсутствие соотносительных абсолютных рефлексивных глаголов при каузативах с семантикой благоприятного воздействия *баюкать, поить, кормить, лечить, согреть, утешать, успокаивать, радовать, веселить* и под.

Добавим, что словообразовательную базу для предикатов объектного имперсонала составляют лишь единичные лексемы из группы неблагоприятных воздействий. Так, от основной части переходных деструктивных глаголов (*разбивать, раскалывать, разрушать, рвать* и т.п.) глаголы с активно-безобъектным значением не образуются. В этой связи, конечно, следует учитывать достаточно сильное ограничение на одушевленный пациент (или его часть), однако и наличие одушевленного объекта при переходном глаголе не обеспечивает допустимости образования от него абсолютного возвратного глагола. Например, такая деривация невозможна от глаголов психического воздействия типа *мучить, пугать, запугивать, нервировать, раздражать, терроризировать* и под. Ср. также: *Иванов царапается, щипается, кусается, но *Иванов дергается, бьется, тащится, тормозится*. Возможно, в основе запрета на отдельные деривации лежит занятость позиции другой лексемой (так, у **бьется* она занята формой *дерется*) или нежелательная омонимия. Во всяком случае этот факт является еще одним свидетельством непродуктивности объектного имперсонала.

Установлено, что по сравнению с другими славянскими языками в восточнославянских и, в частности, русском языке глаголы, подобные *кусаться*, более разнообразны, «их субъектом может быть не только человек или животное, но и неодушевленные предметы» [Князев 2007: 281]. Помимо приведенного выше примера *Крапива жжется*, см. также:

Мы напролом или, там трава гигантская и полно колючек. Причем вся трава режется. Я вон порезалась (М. Кунгурцева, <http://maks-portal.ru>); *Так, прямо перед носом кусты ежевики, она колетя, чуть правее заросли крапивы* (Д. Донцова. Доллары царя Гороха); *Эти цветы очень красятся: после них все руки желтые* (Словарь Ушакова); *Крашеная стена мажется* (Словарь Ожегова); *Я полез из черного дупла и притронулся к стволу дерева, покрытого кремнистой корой, наплывами серы, шрамами и надрубамы <...>. «Ой, сажка! Ну и растяпа!» Но гарь выветрилась, и дупло не марается, чуть только на локте одном да на штанине припачкано черным* (В. Астафьев. Последний

поклон); Принимают обычно черные пачкучие таблетки, которые продаются в аптеках. Но <...> [г]ораздо сильнее действует **порошок** активированного угля, который **пачкается** еще больше (М. Кирцер. Трактат о лечении людей углем).

См. также пример из [Виноградов 2001: 515]:

Эта стена только что окрашена и потому пачкается.

Русские абсолютные рефлексивные глаголы с неодушевленным субъектом, однако, малочисленны. Ср. невозможность дериваций: *Ботинки натирают ноги* → **Ботинки натираются*; *Мыло сушит руки* → **Мыло сушится*; *Солнце слепит глаза/ палит голову/ обжигает кожу* → **Солнце слепится/ палится/ обжигается*¹⁵ и под.

Наконец, обратим внимание и на тот факт, что в конструкции объектного имперсонала способны употребляться и такие рефлексивные глаголы, которые, как правило, используются только с реципрокальным значением, например:

«Тянька!» – вне себя от радости вскричал Евграф, кидаясь отцу в ноги и целуя его руки <...> – «Дурак! <...> Чего лижешься, ровно теленок?» (П. Мельников-Печерский. В лесах).

См. также при обозначении свойств и способностей субъекта:

Рыжая Майка очень солнечная лошадь <...>. При всем этом она с людьми ласкова, как теленок, – лижется, тыкается в лицо, волосы... (http://forum.equihelp.org); Я счастлива! Как же он хорошо целуется! (М. Шишкин. Венерин волос).

2. Как уже было отмечено, считается, что абсолютные возвратные глаголы в восточнославянских языках представлены шире, чем в западнославянских и южнославянских. Факты южнославянского болгарского языка подтверждают это заключение.

Опросы носителей языка и материалы корпусов показывают, что референтом субъекта болгарского абсолютного возвратного глагола, как правило (об исключении см. ниже), является человек. Болгарскими функциональными соответствиями русских конструкций объектного имперсонала, в которых подлежащее обозначает предмет или животное, являются предложения с переходными возвратными глаголами, использованными абсолютно. Ср.:

¹⁵ См., однако, окказиональные употребления типа: *«Скотти, закрой шторы, пожалуйста, а то солнце обжигается»*, – попросил Винсент, жмуря глаза от солнечного света (http://ficbook.net).

Русский язык	Болгарский язык
<i>Шиповник колется</i>	<i>Шипката бодe</i>
<i>Крапива жжется</i>	<i>Копривата пари/ жари/ жули</i>
<i>Краска пачкается/ мараeтся</i>	<i>Боята цапа</i>
<i>Стены еще красятся/ мажутся</i>	<i>Стените още цапат</i>
<i>Собака кусается</i>	<i>Кучето хапе</i>
<i>Кошка царапается/ ко(а)рyбаeтся</i>	<i>Котката драска/ драци</i>
<i>Корова бодаeтся</i>	<i>Кравата бодe</i>
<i>Осел лягаeтся</i>	<i>Магарето рита</i>
<i>Петух клюeтся</i>	<i>Петельт кълве</i>
<i>Рак щиплeтся</i>	<i>Ракът щипе</i>
<i>Пчела жалится</i>	<i>Пчелата жили</i>

См. также в переводах с русского языка на болгарский:

– *Не бойтесь, он не кусается.* – *Не бойте се, то не хапе.* «*Аз «Я не кусаюсь?»*» – удивился пес *ли не хапя?!*» – учуди се куче-
(М. Булгаков. Собачье сердце). *то* (перевод Б. Мисиркова).
И впрямь: этака лядащя ко- *И наистина: такава хилава*
быленка, а еще лягаeтся! *кобилка, пък рита!* (перевод
(Ф. Достоевский. Преступление и наказание). Г. Константинова).

Отмечая отсутствие в болгарском языке возвратных соответствий русским глаголам активно-безобъектного значения, болгарский исследователь Д. Митев приводит в качестве исключения формы детской речи: «единственото изключение се среща в детската реч, срв. например в двата езика: – *Мама, Петя деретя, не буду с ним играть;* – *Мамо, Петър се бие, няма да играя с него* (“обича, склонен е да се бие”)¹⁶ [Митев 2016: 289-290].

Такие формы в детской речи, так же как и употребления в речи взрослых, о которых будет упомянуто ниже, демонстрируют принципиальную допустимость подобных образований и отсутствие внутриязыковых запретов на их производство. С действующими в языковой системе ограничениями на образование лексических единиц связано понятие *системной продуктивности*, введенное М. Докулилом и противопоставленное им понятию *эмпирической продуктивности*. Последнее соотносится с производством новых слов по определенной модели в конкретную эпоху. С.Н. Цейтлин,

¹⁶ «единственное исключение встречается в детской речи, ср., например, в обоих языках: – *Мама, Петя деретя, не буду с ним играть;* – *Мамо, Петър се бие, няма да играя с него* (“любит, склонен драться”)

затрагивая вопрос о непродуктивности образования в русском языке глаголов активно-безобъектного значения, считает, что в данном случае можно говорить лишь об эмпирической непродуктивности, поскольку системная продуктивность модели очень высока. Доказательством, пишет автор, служат многочисленные окказионализмы детской речи типа *Серезжа опять бьется!* ('дерется'), *Ну что ты опять шлепаешься?* ('шлепаешь меня'), которые образуются детьми по модели, «добываемой» из речи взрослых [Цейтлин 2009: 345-363].

Что касается болгарского языка, то здесь модель образования абсолютного возвратного глагола «добывается» взрослыми из речи детей. В болгарской разговорной и письменной речи подобные формы способны функционировать в составе прецедентного текста. Этот текст отсылает к речи ребенка, жалующегося взрослому на заслуживающие порицания действия сверстника, объектом которых является сам ребенок или другие дети. Наш материал включает примеры такого использования возвратных глаголов *бия се* 'драться', букв. биться, *щипя се* 'щипаться', *плюя се* 'плеваться', *блъскам се* 'толкаться'. См. болгарский текст и его перевод на русский язык:

Особено първото «нарушение» беше просто смешно, а Анхел изигра доста добра мелодраматична сценка в стил «ама моля, другарко, той се бие» (<https://forum.gong.bg>).

Абе, ние да не сме в детска градина «Мечо пух» – моля, госпожо, пък той се щипи (<https://www.kaldata.com>).

Моля, другарко, пък Иванчо се плюе. Айде стига с детски изпълнения (<https://www.dnevnik.bg>).

Това със Сърбия ми прилича повече на история от детската градина «Госпожо, пък Иванчо се блъска» (<http://old.segabg.com>).

Особенно первое «нарушение» было просто смешным, а Анхель разыграл довольно неплохую мелодраматическую сценку в стиле «ну пожалуйста, товарищ»¹⁷, он дерется.

Ну, мы что, в детском саду «Медвежонок Пух»? – пожалуйста, госпожа, он щипается.

Пожалуйста, товарищ, а Ванечка плюется. Ну хватит детских номеров.

Эта история с Сербией больше напоминает историю из детского сада «Госпожа, а Ванечка толкается».

¹⁷ В Болгарии до конца 80-х годов XX века в качестве обращения ребенка к воспитательнице детского сада или школьника к учительнице была принята форма *другарко* (звательный падеж существительного женского рода *другарка* 'товарищ'). Впоследствии ее сменила звательная форма *госпожо* (от *госпожа*).

Встречаются, однако, и контексты, в которых подобные глагольные формы используются нейтрально, а их толкование как абсолютивных кажется более вероятным по сравнению с реципрокальным:

Повлияни от американския начин на живот, гледаме на кариеризма като на добродетел. Преди не беше така. Сега този, който може да се бие, да се щипне, да се плюе, да напредва с лакти напред и нагоре, е много по-толерирани (<http://bela.bg>).

Под воздействием американского образа жизни мы смотрим на карьеризм как на добродетель. Раньше было не так. Сейчас к тому, кто может драться, щипаться, плевать себе путь вперед и вверх, проявляют гораздо больше толерантности.

Моят син си има един приятел, който много го бута. <...> Майката на въпросното дете всеки път казваше, че той се бута, защото е лош (<http://old.bg-mamma.com>).

У моего сына есть товарищ, который часто его толкает. <...> Мать этого ребенка каждый раз говорила, что он толкается, потому что плохой.

При оценке свойств и способностей лица значение объектного имперсонала может передавать и форма, закрепленная за реципроком:

Той ѝ казал, че е изненадан колко добре се целува, защото устните ѝ са много малки (<https://www.vesti.bg>).

Он сказал ей, что удивлен, как хорошо она целуется, потому что ее губы очень маленькие.

Производство конструкции объектного имперсонала в болгарском языке может быть связано с морфемной структурой и деривационным значением глагола. Как было показано выше, от бесприставочного глагола *ритам* не образуется рефлексивный предикат конструкции, не имеющей позиции для объекта действия. Однако возможность образования такого предиката есть у переходного глагола *разритвам*, произведенного от переходного *ритвам* ‘пинать, брыкать, лягать кого или что-либо один раз или время от времени’ посредством приставки *раз-*, которая вносит значение начинательности, интенсивности и многократности. Рефлексивный глагол обычно образуется от формы совершенного вида *разритам*, ср.:

След сигнала опитах да бръкна <...> в тез ушета, **разрита ме** и ме надраска (<http://clubs.dir.bg>) – После предупреждения я попыталась залезть <...> в эти ушки – она [кошка] начала сильно брыкаться (букв. разбрыкала меня) и исцарапала меня.

*Той се ядоса, **разрита се**, почна да удря наляво и надясно...* (В. Игнатов. Станимашката смесена гимназия) – Он разозлился, разбрыкался, начал рассыпать удары направо и налево.

*– Ти не си виждал коне! – казашу още. – Като види спринцовката, че като **се разрита**, като се разбеснее, трябва в станок да го вкараш, че да му ударии инжекцията!* (К. Атанасов. На крачка от рая) – Ты коней не видел! – добавил он. – Как увидит шприц, и как разбрыкается, как разбуянится, надо в станок его загнать, чтобы вколоть инъекцию!

Обратим внимание на то, что в последнем примере с глаголом *разритам се* референтом субъекта этого глагола является животное, что уточняет отмеченное выше заключение.

Наконец, отметим и описанные в первой части статьи конструкции с глаголами *замервам се* и *замерям се*, употребления которых стилистически не закреплены и которые мы также считаем конструкциями объектного имперсонала.

Использование болгарских глаголов *блъскам се*, *бутам се*, *тикам се* – возвратных дериватов от синонимичных переходных *блъскам*, *бутам*, *тикам* в значении ‘толкать’ – заслуживает отдельных замечаний. Корпусный материал свидетельствуют о том, что эти многозначные возвратные глаголы часто употребляются в значении ‘случайно наталкиваться на кого-, что-либо или намеренно толкать кого-либо’, при этом участник *преграда* (в случае с неконтролируемым действием) или *пациенс* (в случае с контролируемым) присутствует в структуре предложения в форме косвенного дополнения:

Друг парашутист, който е останал по-високо нагоре, се е освободил от парашута си и пикира стремително надолу към своя другар. Настига го,

Другой парашютист, который остался выше, освободился от своего парашюта и стремительно спикировал вниз к своему другу. Он настигает его,

блъска се в него и го обхваща с ръце и крака (К. Шидеров). толкает его (букв. толкается в него) и обхватывает его руками и ногами.

Тръгнал в първите минути да се бута в мен и да пада за дузпи (<http://www.fanface.bg>). В первые минуты он начал меня толкать (букв. толкаться в меня) и падать, надеясь на пена-льти.

...настъпи ме и непрекъснато се тикаше в мен, все едно побързо ще стигне до регистратора (<http://www.bg-mamma.com>). ...наступил мне на ногу и постоянно толкал меня (букв. толкался в меня), как будто так он мог быстрее добраться до регистратора.

Такие употребления, в отличие от употреблений в конструкции объектного имперсонала, фиксируются болгарскими толковыми словарями. В подобных конструкциях способен употребляться и возвратный глагол *ръгам се*, образованный от переходного *ръгам* (с лакти) ‘грубо вонзать в кого-либо свои локти’:

А и който ме пререждаше и се ръгаше в мене, получи дисконформ... (<http://trancebg.com>). А тот, кто меня опережал и вонзал в меня локти (букв. пыр-рялся в меня), заработал дисконформ...

Таким образом, несмотря на то что болгарскому языку известна конструкция объектного имперсонала (в указанном понимании термина), сфера ее употребления ограничена в еще большей степени, чем в русском языке. Референтом субъекта глагола болгарской конструкции не может быть не относящийся к миру живых существ предмет.

Часть III. Конструкции с посессивно-рефлексивными глаголами

Термин *посессивно-рефлексивные* (или *рефлексивно-посессивные*) объединяет возвратные глаголы, которые образуют конструкции, не имеющие синтаксической позиции для выражения объекта действия, причем референт этого объекта связан посессивными отношениями с референтом субъекта: *бриться* ← *брить бороду/ усы/ лицо*; *хмуриться* ← *хмурить брови/ лицо*; *печататься* ← *печатать свои произведения*; *защищаться* ← *защищать дипломную работу/ диссертацию*. Такие глагольные лексемы часто обозначают также термином *возвратные глаголы включенного объекта*, поскольку их объект включается в семантику глагола, т.е. закреплен за ним на лексическом уровне. В [Гото, Сай 2009: 201, 209] для описания производства посессивно-рефлексивного глагола используется понятие

семантической инкорпорации: объект в позиции прямого дополнения при исходном нерелексивном глаголе элиминируется на синтаксическом уровне и инкорпорируется в семантическую структуру производного релексивного глагола.

Посессивно-релексивный глагол может возникать на базе фразеологического сочетания: *оскалить зубы* → *оскалиться*, *зажмурить глаза* → *зажмуриться*, *вылупить глаза* → *вылупиться*, *прищурить глаза* → *прищуриться*, *пялить глаза* → *пялиться*, *таращить глаза* → *таращиться*, *надуть губы* → *надуться*, *высморгать нос* → *высморгаться* и др. (ср. заключения В.М. Мокиенко в связи с обсуждением проблемы «имплицитирования фразеологизма в слово» в [Мокиенко 1975: 104-105]). В подобных сочетаниях объект называет неотчуждаемую принадлежность субъекта, поэтому наследуется производным релексивным глаголом в полном объеме. То же касается и дериваций от глагольных лексем с ограниченными сочетательными возможностями типа *потупить голову/ взгляд* → *потупиться*, *насупить брови/ лицо/ лоб* → *насупиться*, *кривить рот/ губы* → *кривиться*, *морищить нос/ лоб/ губы/ лицо* → *морищиться*.

В других случаях за значением посессивно-релексивного глагола закрепляется лишь часть экстенционала производящей нерелексивной лексемы, ср.: *строить здание, сооружение, конструкцию, механизм, машину* и т.д., но *строиться* – только ‘строить себе дом, хозяйственное сооружение’; *тратить деньги, силы, время, слова, здоровье, талант* и т.п., но *тратиться* – только ‘тратить свои деньги’ (ср. замечания Ю.П. Князева в [Князев 2007: 273-274] со ссылкой на [Янко-Триницкая 1962: 175]).

Распространен и такой вид деривации, при котором посессивно-релексивный глагол обозначает ситуации с теми же классами объектов, что и производящая глагольная лексема, однако редуцируется объемом референции объектов этих классов. Так, одно из значений глагола *выставлять* – ‘экспонировать что-либо для обозрения’. Образованный от этой лексемы релексивный глагол *выставляться* означает ‘экспонировать для обозрения *свои* произведения’. См. также *печатать/ публиковать* ‘помещать в печати, издавать какие-либо произведения’ → *печататься/ публиковаться* ‘помещать в печати, издавать *свои* произведения’; *постирать* ‘выстирать белье, одежду’ → *постираться* ‘выстирать *свое* белье, одежду’ и под.

То, что действия, обозначаемые посессивно-релексивными глаголами, направлены не на субъекта в целом, а на его неотчуждаемую (части тела) или отчуждаемую (вещи, продукты труда и творчества, жилые помещения и др.) принадлежность, отличает эти глаголы от *собственно релексивных*, иначе *тотально релексивных*, у которых субъект действия и его объект полностью корелле-

рентны: *мыться* ‘мыть себя’, *одеваться* ‘одевать себя’, *кутаться* ‘кутать себя’.

В текстах, исследованных в [Калашникова, Сай 2006; Калашникова 2008; Гото, Сай 2009], зарегистрировано 133 лексемы из класса посессивно-рефлексивных глаголов и 287 случаев употребления этих единиц. Доля данного класса среди других классов возвратных глаголов, соотносительных с исходными невозвратными¹⁸, составила 6,5 % [Гото, Сай 2009: 205].

В доступной нам болгарской исследовательской литературе посессивно-рефлексивные глаголы не выделяются в особую группу, а рассматриваются в составе собственно возвратных. Так, К. Цанков, характеризуя объект собственно возвратных глаголов, указывает на то, что этот объект может или совпадать с субъектом, или являться его частью, или принадлежать ему [Цанков 1995: 58]¹⁹.

В размещенную ниже таблицу включены посессивно-рефлексивные глаголы (с исходным нерефлексивным глаголом), чаще всего, несовершенного вида. Русский перфективный глагол приводится в том случае, если однокоренной имперфективный используется реже или не используется вообще. При этом следует иметь в виду, что в болгарском языке, в силу исключительно высокой продуктивности вторичной имперфективации, однокоренных глаголов несовершенного вида может быть больше, чем в русском. Так, например, при болгарских перфективных глаголах типа *изцапам се* ‘испачкаться’, *нараня се* ‘пораниться’, *порезжа се* ‘порезаться’, в отличие от их русских соответствий, употребляются и имперфективные *изцапвам се*, *наранявам се*, *порязвам се*.

Почти все включенные в таблицу русские и болгарские глагольные лексемы фиксируются толковыми словарями. Если посессивно-рефлексивный глагол не имеет фиксации в использованных нами словарях, но поисковые системы интернета свидетельствуют о его употреблении на протяжении значительного количества времени, то такой глагол сопровождается в таблице необходимым контекстом.

Хотя список посессивно-рефлексивных глаголов, представленный в таблице, не претендует на абсолютную полноту, приведенный материал позволяет судить о составе этой группы глагольных лексем и степени продуктивности модели в русском и болгарском языках.

¹⁸ О разграничении рефлексивных глаголов, несоотносительных и соотносительных с нерефлексивным коррелятом, а также о представленности тех и других в текстах см. [Гото, Сай 2009: 186-192].

¹⁹ Об отсутствии единого мнения относительно грамматического статуса болгарской возвратной клитики *се* и аргументах исследователей в пользу той или иной позиции см. в [Цанков 1995; Петрова 2008: 7-23; Иванова, Петрова 2017: 77-81].

Русский язык	Болгарский язык
Глаголы ухода за телом и манипуляций с одеждой на теле	
<i>белиться</i> ‘белить, покрывать себе щеки, лицо белилами’	<i>пудря се</i>
<i>бинтоваться</i> ‘бинтовать себе рану, часть тела’	<i>бинтовам се</i>
<i>бриться</i> ‘брить себе бороду, усы, лицо’	<i>бръсна се</i>
<i>высморгаться</i> ‘высморгать нос’	<i>изсекна се/ издухам се</i>
<i>выщипываться</i> ‘выщипывать на себе волосы’: <i>Я вот когда пинцетом выщипываюсь, больно-то не особо больно, но долго ж!</i> (https://forum.aromarti.ru).	<i>скубя се: Не се бръсна, а се скубя с пинцета</i> (http://pcmania.bg) – Я не бреюсь, а выщипываюсь пинцетом.
<i>гримироваться</i> ‘гримировать себе лицо’	<i>гримирам се</i>
<i>завиваться</i> ‘завивать себе волосы’	<i>къдря се/ накъдрям се/ ондулирам се</i>
<i>запахиваться</i> ‘запахивать на себе одежду’	<i>загръщам се</i>
<i>заправить</i> ‘заправить свою рубашку, блузу, майку в брюки, юбку’: <i>Я же тебе говорила, заправься, – сказала Лиза и помогла мне запихнуть рубашку в брюки</i> (М. Трауб. Дневник мамы первоклассника).	<i>загащя се</i>
<i>застегиваться</i> ‘застегивать на себе одежду, обувь’	<i>закопчавам се</i>
<i>краситься</i> ‘красить себе волосы, брови, глаза, губы’	<i>боядисвам се</i> ‘красить себе волосы, брови, бороду’/ <i>червя се</i> ‘красить себе губы’
<i>мазаться</i> ₁ ‘мазать себе губы, лицо косметикой’	<i>мажа се/ червя се</i>
<i>мазаться</i> ₂ ‘мазать части своего тела чем-либо жидким или жирным’	<i>мажа се/ мазотя се</i>
<i>малеваться/ штукатуриться</i> ‘малевать, штукатурить себе лицо, неумеренно краситься, наносить чрезмерный слой косметики’	<i>плескам се</i>
<i>оправляться</i> ‘оправлять на себе одежду, причёску’	<i>опрavam се</i>
<i>отряхиваться</i> ‘отряхивать на себе одежду’	<i>отърсвам се/ изтърсвам се</i>

<i>перевязываться</i> ‘перевязывать себе рану, больное место’	<i>превързвам се</i>
<i>подкрашиваться/ подмалевываться</i> ‘подкрашивать, подмалевывать себе лицо, губы, наносить легкий грим’	<i>поначервявам се</i>
<i>приглаживаться/ прилизываться</i> ‘приглаживать, прилизывать свои волосы, причесываться слишком гладко’	<i>приглаждам се/ зализвам се</i>
<i>пудриться</i> ‘пудрить себе лицо’	<i>пудря се/ напудрям се</i>
<i>распоясываться</i> ‘распоясывать на себе ремень, кушак, халат’	<i>разпасвам се</i>
<i>расстегиваться</i> ‘расстегивать на себе одежду, обувь’	<i>разкопчавам се/ откопчавам се</i>
<i>румяниться</i> ‘румянить себе щеки, лицо’	<i>червя се</i>
<i>стричься/ остригаться/ постригаться/ подстригаться</i> ‘стричь, остригать, постригать, подстригать свои волосы’	<i>стрижа се/ остригвам се/ подстригвам се</i>
<i>сурьмиться</i> ‘сурьмить, красить, чернить себе брови, волосы, усы сурьмой’	<i>боядисвам се</i>
<i>уложиться</i> ‘уложить свои волосы, сделать себе укладку волос’: <i>Вчера помыла голову и уложила сама – эффект отпад!</i> (http://goncharov.kiev.ua/about)	нет соответствия с клитикой <i>се</i> ; <i>да си направя прическа</i>
<i>умываться</i> ‘умывать свое лицо, шею, руки’	<i>умивам се/ измивам се</i>
<i>утираться</i> ‘утирать свое лицо’	<i>изтривам се</i>
<i>чесаться/ причесываться/ расчесываться</i> ‘чесать, причесывать, расчесывать свои волосы’	<i>реша се/ причесвам се/ вчесвам се/ сресвам се</i>
<i>чиститься</i> ‘чистить части своего тела, свою одежду, обувь’	<i>чистя се/ почиствам се/ изчиствам се</i>
в современном языке нет рефлексивного соответствия; <i>засучить рукава, края своей одежды</i> ; ср., однако, у А. Толстого: <i>Андрей слез с печи, помыл руки, засучился, снял с квашни покрывку</i> (Петр Первый).	<i>запретна се</i> (← <i>запретна ръкавите или краищата на дрехата си</i> ‘засучить рукава или края своей одежды’)

нет точного посессивно-рефлексивного соответствия; <i>закрывать лицо</i> <вуалью, фатой и т.п.>	<i>забулвам се</i> (← <i>забулвам лицето си</i> <с воал, було и под.> ‘закрывать свое лицо <вуалью, фатой и т.п.>’)
нет рефлексивного соответствия; <i>снимать с лица вуаль, фату</i> и т.п.	<i>отбулвам се</i> (← <i>отбулвам лицето си</i> ‘снимать вуаль, фату и т.п. со своего лица’)
Глаголы непреднамеренного нанесения себе раны, загрязнения частей тела и негативного воздействия на одежду	
<i>залиться</i> ‘залить часть своего тела, одежду чем-либо жидким’	<i>залея се</i>
<i>измяться</i> ‘измять свою одежду’: «Ну, зачем ты опять с ним подрался? – сокрушалась Саша, стряхивая пыль со своего друга. – Смотри, как ты измялся!» (http://www.proza.ru).	<i>измачкам се</i>
<i>испачкаться/ запачкаться/ выпачкаться/ перепачкаться/ замараться/ измазаться/ вымазаться/ изгваздаться/ вывозиться</i> и др. ‘испачкать, запачкать, выпачкать, перепачкать, замарать, измазать, вымазать, изгваздать, вывозить части своего тела или одежду чем-нибудь/ в чем-нибудь’	<i>изцапам се/ изпоцапам се/ оцапам се/ измърся се/ замърся се/ изкалям се/ окалям се/ накалям се/ оплескам се/ изплескам се/ измацам се</i> и др.
<i>обвариться/ ошпариться</i> ‘обварить, ошпарить себе кожу, часть тела’	<i>попаря се/ опаря се/ изгоря се</i>
<i>обжечься</i> ‘обжечь себе что-либо’	<i>изгоря се</i>
<i>обноситься/ оборваться/ обтрепаться</i> ‘обносить, оборвать, обтрепать свою одежду, обувь’	<i>окъсам се/ опърпам се</i>
<i>ободраться</i> ‘ободрать себе кожу’	<i>ожуля се</i>
<i>окровавиться</i> ‘окровавить какую-либо часть своего тела’	<i>окървавя се</i>
<i>оцарапаться/ поцарапаться</i> ‘оцарапать, поцарапать себе кожу’	<i>одраскам се/ одера се</i>
<i>пораниться</i> ‘поранить какую-либо часть своего тела’	<i>нараня се</i>
<i>порезаться/ обрезать</i> ‘порезать, обрезать какую-либо часть своего тела, пораниться чем-нибудь режущим’	<i>порежа се</i>

уколоться 'уколоть какую-либо часть своего тела'	<i>убода се</i>
ушибиться 'ушибить себе какую-либо часть тела'	<i>натъртя се</i>
нет рефлексивного соответствия; <i>натирать, сбивать ноги</i>	<i>подбивам се</i> (← <i>подбивам крака</i> 'натирать, сбивать ноги'); РБЕ сопровождает это значение пометой <i>редко</i> , см., однако, в современной речи: <i>Единствено не се подвих на Витоша 100, минах 55 км по сандалиш...</i> (http://platinia.e-psylon.net) – Я не натер ног только на «Витоша 100», прошел 55 км в сандалиях...
Глаголы мимики, телодвижений и смотрения	
<i>вылупиться</i> 'вылупить глаза'	<i>опуля се</i>
<i>зажмуриться</i> 'зажмурить глаза'	нет соответствия с клитикой <i>се</i> ; объект инкорпорирован в нерелексивных соответствиях <i>зажумя, замижя</i>
<i>кривиться</i> 'кривить рот, губы'	<i>кривя се</i>
<i>морщиться</i> 'морщить нос, лоб, губы, лицо'	<i>мръщя се</i>
<i>надуться</i> 'надуть губы'	<i>надупя се</i>
<i>нахмуриться/ насупиться</i> 'нахмурить, насупить брови, лицо, лоб'	<i>намръщя се/ смръщя се/ навъся се/ свъся се / начумеря се/ намуся се</i>
<i>нахохлиться</i> 'нахохлить перья (о птицах)'	<i>накокошина се</i>
<i>оскалиться</i> 'оскалить зубы'	<i>озъбя се</i>
<i>потупиться</i> 'потупить голову, взгляд'	нет соответствия с клитикой <i>се</i> ; <i>наведа/ сведа глава, очи, поглед</i>
<i>прищуриться</i> 'прищурить глаза'	нет соответствия с клитикой <i>се</i> ; объект инкорпорирован в нерелексивном соответствии <i>примижя</i>
<i>пялиться/ тарачиться</i> 'пялить, тарачить глаза'	<i>пуля се/ опулвам се/ изпулвам се/ кокоря се/ ококорвам се/ бляця се/ избляцвам се/ обляцвам се</i>
<i>раскорячиться</i> 'раскорячить свои ноги'	≈ <i>разкрачвам се</i> (← <i>разкрачвам крака</i> 'расставлять ноги')
<i>сгорбиться/ ссутулиться</i> 'сгорбить, ссутулить спину, плечи'	<i>прегърбя се</i> (← <i>прегърбя рамене</i> 'сгорбить, ссутулить плечи'), ср. автокаузатив <i>прегърбя се</i> 'согнуться'
<i>установиться</i> 'установить глаза, взгляд'	<i>вторача се/ втренча се</i>

<i>щетиниться/ ошетиниваться</i> ‘щетинить, ошетинивать шерсть’	<i>ежа се/ наежвам се</i>
нет рефлексивного соответствия; <i>втягивать голову в плечи</i>	<i>гуша се/ сгушвам се</i> (← <i>гуша/ сгушвам глава</i> ‘втягивать голову в плечи’); несмотря на отсутствие помет в РБЕ, рефлексивный глагол в этом значении в современном языке устаревает.
нет рефлексивного соответствия; <i>высовывать язык</i>	<i>изплезвам се</i> (← фразеологически связанное сочетание <i>изплезвам си езика</i> ‘высовывать язык’)
нет рефлексивного соответствия; объект инкорпорирован в нереклексивном глаголе <i>сплевывать</i>	<i>изплювам се</i> (← <i>изплювам си плюнката</i> ‘сплевывать слюну’)
<i>отхаркиваться</i> (не является посессивно-рефлексивным, см. выше)	<i>изхрочвам се</i> (← <i>изхрочвам кръв, слюнка</i> ‘отхаркивать кровь, слюну’)
нет рефлексивного соответствия; <i>расправлять, распускать крылья, перья</i>	<i>напервам се</i> (← <i>напервам крила, пера</i> ‘расправлять, распускать крылья, перья (о птицах)’)
русское соответствие – глагол <i>протягиваться</i> – не входит в группу посессивно-рефлексивных	<i>протягам се</i> (← <i>протягам ръка</i> ‘протягивать руку’)
нет рефлексивного соответствия; <i>выпячивать грудь, живот</i>	<i>пъча се/ изпъчвам се</i> (← <i>пъча/ изпъчвам гърди, корем</i> ‘выпячивать грудь, живот’)
Глаголы действия и деятельности других групп	
<i>высказываться</i> ‘высказывать свои мысли, взгляды, мнения’	<i>изказвам се/ изразявам се/ произнасям се</i>
<i>выставляться</i> ‘выставлять для обозрения свои произведения’	нет соответствия с клиткой <i>се</i> ; <i>излагам си произведенията</i>
<i>доверяться</i> ‘доверять свои тайны, сокровенные мысли кому-либо, оказывая доверие’	<i>доверявам се</i>
<i>закругляться</i> ‘закруглять, заканчивать свои дела, свою речь’	нет соответствия с клиткой <i>се</i> ; <i>приключвам делата си, речта си</i>
<i>заправляться</i> ‘заправлять, заполнять бак своего транспортного средства горючим, водой и т.п.’	нет соответствия с клиткой <i>се</i> ; <i>зареждам резервоара си с гориво</i>
<i>защищаться</i> ‘защищать дипломную работу, диссертацию’	<i>защитавам се</i> : <i>Колегата Павлин Грудев работи в ИЯИЯЕ 30 години <...> Нормално и логично е той да се защити при нас</i> (Заседание на Научния съвет на ИЯИЯЕ) – Наш коллега Павлин

	Грудев работает в ИЯИЯЕ 30 лет <...> Нормально и логично, чтобы он защитился у нас.
<i>напрягаться</i> ‘напрягать свои силы, зрение, слух, голос, память’	<i>напрягам се/ напъвам се</i>
<i>обставляться</i> ‘обставлять свою квартиру, свой дом мебелью’	<i>обзавеждам се/ подреждам се</i>
<i>определяться</i> ‘определять свою позицию, точку зрения, свои интересы’	<i>определям се</i>
<i>отапливаться</i> ‘отапливать свой дом, свое жилье чем-либо’	<i>отоплявам се</i>
<i>отремонтироваться</i> ‘отремонтировать что-либо свое’	в кодифицированном языке нет соответствия с клитикой <i>се</i> ; <i>ремонтирам нещо мое</i> ; ср. употребления рефлексивного глагола со значением несов. вида в ненормированной разговорной речи наших дней: <i>Дори бях готов да ги дам тия пари преди няколко години, като се ремонтирах</i> (https://www.dnevnik.bg) – Я даже был готов дать эти деньги несколько лет назад, когда делал ремонт (своей квартиры); <i>Аз не можах много да карам, повечето се ремонтирах</i> (https://www.offroad-bulgaria.com) – Я не мог много ездить (букв. водить машину), в основном занимался ее ремонтом.
<i>печататься/ публиковаться</i> ‘печатать, публиковать свои произведения’	<i>печатам се: Мен преди десетилет ноември не ме печатаха, сега вече свободно ще се печатам</i> (Е. Станчев, http://e-vestnik.bg) – Меня до десятого ноября не печатали, сейчас уже свободно буду печататься. <i>публикувам се: ...така пишех преди промените в България – без оглед на това дали ще мога да се публикувам</i> (газ. Политика) – ...так я писал до перемен в Болгарии – не считаясь с тем, смогу ли публиковаться.

<i>повторяться</i> ‘повторять свои слова, свои высказанные ранее мысли’	<i>повтарям се: Ти се повтаряши като повреден грамофон и не внасяш нищо ново в темите си</i> (https://fakti.bg) – Ты повторяешься как испорченный граммофон и не вносишь ничего нового в свои темы.
<i>подключаться</i> ‘подключать свой телефон, телевизор, компьютер и т.п. к действующей системе устройств’	<i>включвам се</i>
<i>подшиваться</i> ‘подшивать воротничок к своей форменной одежде’ (арго)	нет соответствия с клитикой <i>се</i> ; <i>зашивам си якичката</i>
<i>постилаться</i> ‘постилать для себя постель’	нет соответствия с клитикой <i>се</i> ; <i>постилам си да лягам</i> (объект инкорпорирован в нереклексивном соответствии <i>постилам</i>)
<i>постираться</i> ‘постирать свое белье, одежду’	<i>изпера се/ опера се</i>
<i>починяться</i> ‘починять, исправлять что-либо свое’	нет соответствия с клитикой <i>се</i> ; <i>поправам нещо мое</i>
<i>распаковываться</i> ‘распаковывать свои вещи’	нет соответствия с клитикой <i>се</i> ; <i>разопаковам багажа си</i> ; ср. разг. собственно возвратный глагол <i>разопаковам се</i> ‘снимать/снять с себя одежду’
<i>распродаться</i> ‘распродать свой товар’	нет соответствия с клитикой <i>се</i> ; <i>да разпродам стоката си</i>
<i>сосредоточиваться/ концентрироваться</i> ‘сосредоточивать, концентрировать свои мысли, ум, волю, внимание, интересы на чем-либо’	<i>съсредоточавам се/ концентрирам се</i>
<i>строиться</i> ‘строить себе дом, хозяйственное сооружение’	нет соответствия с клитикой <i>се</i> ; <i>строя, построявам си къща</i>
<i>тратиться/ потратиться</i> ‘тратить, потратить свои деньги’	глагол <i>охарча се</i> ‘потратить свои деньги’ (несов. вид <i>охарчвам се</i>) не имеет транзитивного соответствия * <i>охарча</i> , * <i>охарчвам</i> ; от глагола <i>харча</i> ‘тратить деньги’ не образуется посессивно-рефлексивный глагол
<i>укладываться/ упаковываться</i> ‘укладывать, упаковывать свои вещи, свой багаж’	в современном языке нет соответствия с клитикой <i>се</i> ; <i>стягам си багажа</i> ; ср. в языке конца XIX в.: <i>прибирам се</i> ‘при-

	бирам, събирам вещите, багажа си' (РБЕ) – 'убирать, собирать свои вещи, свой багаж'
<i>устройства/ обустройства</i> 'устанавливать, обустраивать, налаживать свой быт, свою жизнь, свое положение, приводить в порядок свои дела, создавать себе необходимые условия для работы'	<i>устройвам се/ уреждам се/ нареждам се/ подреждам се</i>
<i>утепляться</i> 'утеплять свое жилье'	нет соответствия с клитикой <i>се</i> ; <i>взимам мерки жилището ми да е топлоизолирано</i>
нет рефлексивного соответствия; <i>аргументировать, обосновывать, мотивировать свое мнение, свою точку зрения, свою позицию</i>	<i>аргументирам се/ обосновавам се/ мотивирам се</i> 'аргументировать, обосновывать, мотивировать свое мнение, свою точку зрения, свою позицию'
нет посессивно-рефлексивного соответствия; <i>расплачиваться, выплачивать свои долги, налоги и под.</i>	<i>издължавам се</i> (← <i>издължавам си заема/ данъците</i> 'погашать свой займ, выплачивать свои налоги') <i>изплащам се</i> (← <i>изплащам си дълговете</i> 'выплачивать свои долги')
русское соответствие – глагол <i>исповедоваться</i> – не входит в группу посессивно-рефлексивных, см. выше	<i>изповядвам се</i> 'исповедовать свои сокровенные желания, мечты'
русское соответствие – глагол <i>изъясняться</i> – не входит в группу посессивно-рефлексивных, см. выше	<i>изяснявам се</i> 'изъяснять, ясно излагать свои мысли'
нет рефлексивного соответствия; <i>шить, зашивать, чинить, штопать свою одежду</i>	<i>кърпя се/ закърпявам се/ изкърпявам се/ изпокърпявам се</i> 'шить, зашивать, чинить, штопать свою одежду'
русское соответствие – глагол <i>затаиваться</i> , использующийся в основном в форме сов. вида <i>затаиться</i> , – не входит в группу посессивно-рефлексивных, см. выше	<i>потайвам се/ спотайвам се</i> (← <i>потайвам/ спотайвам мислите, чувствата, намеренията си</i> 'скрывать от окружающих свои мысли, чувства, намерения')
Глаголы функционального состояния	
<i>восстанавливаться</i> 'восстанавливать свои силы'	<i>възстановявам се</i>

<p><i>поправляться</i> ‘поправлять свое здоровье’; болг. глагол <i>оправям се</i> имеет точное русское соответствие <i>оправляться</i>, но оно потеряло в совр. языке связь с исходным глаголом <i>оправлять</i>.</p>	<p><i>поправям се/ оправям се</i></p>
<p>нет рефлексивного соответствия; <i>повредить, испортить себе здоровье, зубы, желудок</i> и под.</p>	<p><i>повредя се</i> (← <i>повредя здравето си, зъбите си, стомаха си</i> и под. ‘повредить, испортить себе здоровье, зубы, желудок и под.’)</p>
<p><i>поправляться, восстанавливаться</i></p>	<p><i>съвземам се</i> (← устар. <i>съвземам своите сили</i> ‘восстанавливать свои физические и душевные силы, приходиться в себя после болезни, усталости’)</p>

Сравните также некоторые тексты, включающие русские и болгарские посессивно-рефлексивные глаголы, с их переводами соответственно на болгарский и русский язык:

Одна. Умылась, причесалась (В. Суворов. Контроль). *Сама е. Изми се, среса се* (перевод Б. Мисиркова).

...она в пятьдесят пять лет сурмится, белится и румянится... (Ф. Достоевский. Преступление и наказание). *...на петдесет години се боядисва, пудри се и се черви...* (перевод Г. Константинова).

...колонисты подхватывали стекло, еще ошпаривающе горячее, с густыми подтеками тоже горячего джема, и быстро поехали его, рискуя порезаться или обжечься. Но вот же чудо: никто никогда не порезался! И не обжегся! (А. Приставкин. Ночевала тучка золотая). *...колонистите подхващаха стъклото, още парещо, обляно в горещ мармалад, и бързо лапаха, рискувайки да се порежат или изгорят. Но ето ти чудо: никой никога не се поряза! И не се изгори!* (перевод З. Петровой).

Ему льстило, что такая красавица тратится на него, льстила предупредительность официантов (А. Рыбаков. Дети Арбата). *Ласкаеше се, че такава красавица харчи за него, ласкаеше го и любезността на келнерите* (перевод З. Петровой).

Лужин скорбно **потупился** и сообщил Соне как некое открытие... (Б. Акунин. Ф. М.).

Женщина повернулась, **прищурилась**, причем на лице ее выразилась холодная досада... (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

Молодые вбежали с веселой оживленностью и поспешно стали **укладываться**, говоря без умолку (А. Беляев. Властелин мира).

Докаато ние си гълтахме езиците, той най-спокойно измъкна стъкленницата от ръката на професора, после **се протегна** за гарафата и го накара да пие насила (А. Гуляшки. Последно приключение на Авакум Захов).

След това избърса потното си лице с кърпа и възмутено **се изплю** в праха (Д. Димов. Осъдени души).

Сетне Флора самодоволно **се изтъчва**, за да даде възможност на Борислав да оцени очертанията на могъщия бюст, и в знак на упрек замахва с показалец в моя посока (Б. Райнов. Тайфуни с нежни имена).

Лужин скръбно **сведе поглед** и съобщи на Соня като някакво откритие... (перевод С. Бранц).

Жената се обърна, **примижда** и на лицето ѝ се изписа хладна досада (перевод Л. Минковой).

Младите се втурнаха с весело оживление и бързо започнаха да **стягат багажа**, като непрекъснато разговаряха (перевод А. Траянова).

Пока мы, перепуганные до смерти, стояли окаменев, он спокойно забрал из рук профессора склянку, потом взял графин с водой и силком заставил профессора сделать несколько глотков (перевод Л. Баша).

Он вытер потное лицо платком и возмущенно **сплюнул** (перевод Т. Рузской).

Затем, самодовольно приосанившись, чтобы Борислав мог по достоинству оценить ее могучий бюст, Флора оборачивается в мою сторону и грозит мне пальцем (перевод А. Собковича).

Анализирую приведенные в таблице сопоставления, в первую очередь отметим наличие русских посессивно-рефлексивных соответствий у всех болгарских лексем и наличие болгарских посессивно-рефлексивных соответствий почти у всех (исключение касается не отмеченного использованными нами толковыми словарями, но

употребляющегося в разговорной речи глагола *уложиться* ‘уложить свои волосы, сделать себе укладку волос’) русских лексем из группы глаголов ухода за телом, т.е. «прототипических рефлексивов», или «естественных рефлексивов» [см. Летучий 2006: 141-149].

Все русские и все болгарские посессивно-рефлексивные лексемы из группы глаголов загрязнения частей тела и негативного воздействия на одежду имеют точные соответствия в сопоставляемом языке.

Большое количество соотносительных русско-болгарских пар отмечается также в группах глаголов непреднамеренного нанесения себе раны²⁰ (нет русского посессивно-рефлексивного соответствия только у болгарского глагола *подбивам се*) и манипуляций с одеждой на теле (в современном русском языке нет точных посессивно-рефлексивных соответствий только у болгарских глаголов *запретна се*, *забулвам се* и *отбулвам се*).

Примерно равное количество соотносительных русско-болгарских пар и несоотносительных единиц отмечается в группе глаголов мимики, телодвижений и смотрения (нет болгарских соответствий с клитикой *се* у русских глаголов *зажмуриться*, *прищуриться* и *потупиться*, а также нет русских посессивно-рефлексивных соответствий у болгарских глаголов *изплезвам се*, *изплювам се*, *изхрачвам се*, *гуша се/сгушвам се*, *напервам се*, *протягам се*, *пъча се/изпъчвам се*).

Из таблицы видно, что соотносительные русские и болгарские глаголы могут различаться объемом выражаемых значений, например *краситься* и *боядисвам се*, *сурьмитесь* и *боядисвам се*, *румяниться* и *червя се*, *сгорбиться/ссутулиться* и *прегърбя се*.

Что касается глаголов других групп, то болгарские посессивно-рефлексивные соответствия имеют те русские лексемы, которые обозначают физиологические, умственные, психические, адаптивные способности человека и их проявления (*напрягаться*, *определяться*, *доверяться*, *сосредоточиться*, *восстанавливаться*, *устраи-*

²⁰ При отдельных глаголах с этой семантикой может появляться локативная форма, указывающая не на конкретную часть тела, а на количество повреждений, например: *Первый раз брил длинную 4-х-дневную щетину: порезался в одном месте и пару волосков недобрил* (<http://forum.ixbt.com>); *Она сильно ушиблась в разных местах. И ее привезли к тебе в больницу на скорой помощи!* (<http://www.igames.com.ua>). То же в болгарском языке: *Събух се бос и реших да пробвам, но се порязах на 2-3 места* (www.puls.bg) – Я разулся и решил попробовать, но порезался в 2-3 местах; *Паднах около осемдесет хиляди пъти и се натъртих на четиридесет различни места* (<http://vampirediaries-rpg.forumotion.com>) – Я упал около восьмидесяти тысяч раз и ушибся в сорока различных местах.

ваться и др.), причем сами болгарские посессивно-рефлексивные глаголы этой группы часто не имеют аналогичных русских соответствий (*аргументирам се, обосновавам се, мотивирам се, изяснявам се, изповядвам се, потайвам се/ спотайвам се*). Клитика *се* используется и для обозначения ситуаций, объектом в которых является соматизм или одежда субъекта (см. *изпера се*, а также не имеющие русских посессивно-рефлексивных соответствий *кърпя се, закърпвам се, изкърпвам се, изпокърпвам се, повредя се*).

Без участия клитики *се* выражаются ситуации с объектами – продуктами труда и предметами торговли (ср. рус. *выставляться, распродаться*), находящимися в собственности субъекта вещами (исключая одежду) и средствами передвижения (ср. рус. *починяться, заправляться*), жильем, хозяйственными постройками (ср. рус. *строиться, утепляться*). Вместе с тем запрета на образование в болгарском языке такого рода посессивно-рефлексивных глаголов не существует – см. *включвам се, отоплявам се, обзавеждам се, подреждам се*, а также не отмечаемые словарями, но фиксирующиеся поисковыми системами *публикувам се, печатам се, защитавам се*. На использование носителями болгарского языка, по крайней мере, последнего глагола могло повлиять знание русского языка. Отдельные болгарские посессивно-рефлексивные соответствия русским глаголам в современном языке устарели (*прибирам се* в значении ‘собирать свои вещи, свой багаж’).

Отсутствие у русской лексики болгарского рефлексивного соответствия в отдельных случаях, вероятно, может быть связано с нежелательной омонимией. Так, болгарский глагол *излагам се*, формально соответствующий русскому *выставляться* ‘выставлять, экспонировать для обозрения свои произведения’, регулярно употребляется со значением ‘выставлять себя в плохом свете, компрометировать себя’, что должно препятствовать появлению у него посессивно-рефлексивного омонима.

Обратим также внимание на то, что в обоих сопоставляемых языках объект может быть включен в семантику нерефлексивного глагола. См. в русском языке *сплевывать* (слюна), в болгарском языке *зажумя, замижа и примижа* (глаза), *постилам* (постель).

Выше уже было отмечено, что приведенные в таблице посессивно-рефлексивные глагольные лексемы, за редким исключением, фиксируются толковыми словарями русского и болгарского языков. Включенность объекта в значение таких лексем дает основание С.С. Саю обозначать их термином *лексические АВГ* (АВГ – антипассивный возвратный глагол) [Сай 2007, 2008а,б].

В [Сай 2007, 2008a] в рамках антипассива рассматриваются и получают подробное описание характерные для русской разговорной речи наших дней структуры с так называемыми *конситуативными АВГ* – рефлексивные конструкции с прагматически нерелевантным опущенным объектом типа *Вы там сами завернетесь?* (= завернете свою попку). Многочисленные построения такого рода, впервые описанные в качестве рефлексивных новообразований в [Норман 2004], появляются в современных текстах вследствие активизации и расширения модели производства посессивно-рефлексивных глаголов [Норман 2004; Сай 2007]. Разговорная конструкция с опущенным объектом, по замечанию В.А. Плуногьяна, часто становится источником каламбуров, ср. слова входящего в квартиру гостя: *Где тут у вас можно повеситься?* (повесить свою верхнюю одежду) [Плуногьян 2011: 213].

В отличие от лексических АВГ, конситуативные АВГ не включают в свою семантику значение невыраженного пациенса и не фиксируются толковыми словарями. Конструкции с конситуативными АВГ могут быть правильно истолкованы только на фоне конкретной речевой ситуации. Пациенс опускается в силу своей «прагматической нерелевантности», не полностью соответствующей его референциальным характеристикам [Сай 2007: 77, 83, 89 и др.]²¹. Часть конситуативных АВГ может закрепиться в языковой системе, перейдя в разряд лексических АВГ. Как отмечает С.С. Сай, «вероятность закрепления в узусе АВГ связана со степенью стабильности тех фреймов, на основе которых они образуются; понятно, что наиболее стабильными являются фреймы, связанные с отношениями (квази)неотчуждаемой принадлежности» [там же: 87].

Если объект при лексических АВГ (посессивно-рефлексивных глаголах) всегда связан с субъектом отношениями неотчуждаемой или широко понимаемой отчуждаемой принадлежности, то конструкции с конситуативными АВГ называют ситуации, в которых субъекта с объектом такие отношения могут не связывать [Сай 2007: 85; 2008б: 25]. Здесь мы приведем несколько примеров из [Норман 2004; Сай 2007; Кошелев 2017], где отношения посессивности прослеживаются:

Он вложился (вложил свои средства); *Он застолбился* (застолбил для себя место); *Они продлились* (продлили себе визу); *Она смылась* (смыла с себя краску); *Он распродался* (распродал свое имущество) [Норман 2004]; *Ты что, будешь ксериться?* (ксерить свои бумаги); *А потом я подамся* (подам свои документы

²¹ Подробно о различиях между лексическими и конситуативными антипассивными возвратными конструкциями см. в [Сай 2008б: 25-27; 2008а, глава III].

на изготовление нового паспорта); Ты уже *завязалась*? (завязала свои шнурки)²²; Ну что, уже начали *сдаваться*? (сдавать свои работы) [Сай 2007]; Мы пошли *греться* (разогреть свою еду); Иду *гладиться* (гладить свою одежду) [Кошелев 2017].

С.С. Сай считает русские конситуативные АВГ явлением крайне нетривиальным в типологическом отношении. В отличие от них глагольные лексемы типа русских лексических АВГ известны множеству языков [Сай 2008б: 26].

Для болгарского языка образование конситуативных АВГ нехарактерно. Наш материал содержит сравнительно небольшое количество примеров использования посессивно-рефлексивных лексем, значения которых не закреплены словарями. Помимо указанных в таблице глаголов типа *публикувам се*, *ремонтирам се*, приведем еще две лексемы – *топлофицирам се* (← *топлофицирам жилището си*) ‘проводить паровое отопление в своем доме’ и *газифицирам се* – (← *газифицирам жилището си, колата си*) ‘газифицировать свой дом, свою машину’. См. примеры их употребления:

*А във Варна има един квартал със селяни все от съседни села, дето си знаят родата от векове, даже дружно се **топлофицираха*** (<https://forum.napravisam.bg>) – А в Варне есть район с сельскими жителями, все из соседних сел, которые знают свой род до седьмого колена, они даже дружно провели себе паровое отопление; *Скоро се **газифицирах** и се колебаех дали готварската печка да е с газова фурна или с електрическа* (<http://clubs.dir.bg>) – Я недавно провел себе газ и еще не решил, какой будет духовка у плиты – газовой или электрической; *Газифицирах се с неохота, но съм доволен от отношението, цената и последвалата поддръжка на колата* (<http://forum.vwclub.bg>) – Я газифицировал свою машину неохотно, но доволен отношением, ценой и техническим обслуживанием.

Болгарскому *газифицирам се* соответствует фиксирующаяся в русских источниках, но не отмеченная толковыми словарями лексема *газифицироваться*:

*Ох, как мы **газифицировались** первые в поселке...* (<http://dacha.wcb.ru>); *Ну вот и я **газифицировался**. Первое впечатление – поведение машины не изменилось вообще* (<http://seedclub.ru/forums>).

²² Ср. у А. Солженицына: *Стоят эки перед воротами, застегиваются, завязываются...* (Один день Ивана Денисовича).

Таким образом, модель образования в болгарском языке посессивно-рефлексивных глаголов, так же как и в русском языке, в достаточной степени продуктивна. Болгарские семантические группы, включающие глаголы, объектом при которых является соматизм или одежда субъекта, а также глаголы со значением физиологических, умственных, психических, адаптивных способностей человека и их проявлений, по количеству единиц даже незначительно превосходят русские. Однако чем «дальше от субъекта», тем реже используется болгарская посессивно-рефлексивная модель. Хотя с ее помощью продолжают образовываться новые глагольные лексемы, едва ли можно говорить о ее явной активизации и тем более расширении, т.е. о вовлечении в сферу ее действия глаголов, объект которых не связан посессивными отношениями с субъектом; см. приводимые в [Сай 2007: 85-86] русские примеры типа *Надо скопироваться здесь (скопировать кусок текста из одного файла в другой); Я не всегда, но в большинстве случаев тоже повторяюсь (повторяю заявку предшествующего игрока).*

Этот факт, очевидно, связан с тем, что болгарская возвратная клитика *се* – «легкий» рефлексивный показатель²³ – очень активна в первую очередь в сфере выражения собственно возвратных значений²⁴. Так, если в русском языке при обозначении многих ситуаций с полностью кореферентными субъектом и объектом используется «тяжелый» рефлексивный показатель *себя*, то в болгарском, кроме «тяжелого» *себе си*, возвратность выражает и клитика *се*. Такие ситуации обозначают, в частности, глаголы восприятия (*виждам се* ‘я вижу себя’, *чувам се* ‘я слышу себя’), эмоционального отношения (*мразя се* ‘я ненавижу себя’, *обичам се* ‘я люблю себя’), а также глаголы, «подразумевающие “личностную” кореференцию в ситуациях работы человека над самим собой, см. примеры распространенных советов, рекомендаций, тестов: <...> *Постави се на първо място, уважавай се!* ‘Поставь себя на первое место, уважай себя!’ <...> *Трябва да се изучаваши.* ‘Тебе нужно себя изучать’. <...> *Готов ли си да се жертваши за другите?* ‘Ты готов жертвовать собой ради других?’» [Иванова, Петрова 2017: 78-79]²⁵. Широко используя для образования собственно рефлексивных глаголов, болгарская клити-

²³ Использование терминов «легкий» и «тяжелый» рефлексивный показатель см. в [Найман 1983; Князев 2007: 268-270].

²⁴ Болгарская клитика *се* продуктивнее русского постфикса *-ся* и при образовании реципрокальных глаголов. О других функциях этой клитики см. в работе [Иванова, Петрова 2017].

²⁵ Аналогичные примеры с другими болгарскими глаголами см. [там же: 80-81]. О большей многочисленности класса собственно возвратных глаголов в болгарском языке по сравнению с русским см. в [Норман 1972].

ка *se* ассоциирована в сознании говорящих, прежде всего, с выражением кореферентности субъекта и объекта действия.

Особенности русской и болгарской языковых систем – именной аналитизм болгарского языка и синтетизм русского, связанные с этими характеристиками различия в количественном соотношении переходных и непереходных глаголов, в сфере словообразования, высокая продуктивность болгарской клитики *se* при производстве собственно рефлексивных и реципрокальных глаголов, использование в болгарском языке для выражения посессивного и бенефактивного значения другой возвратной клитики, а именно посессивного и бенефактивного *си* – лежат в основе несоотнесенности рассмотренных русских и болгарских антипассивных конструкций или обуславливают несовпадения в их продуктивности.

ЛИТЕРАТУРА

- Аркадьев, Летучий 2008 – *Аркадьев П.М., Летучий А.Б.* Деривации антипассивной зоны в адыгейском языке // В.А. Плуныян, С.Г. Татевосов (ред.). Исследования по глагольной деривации. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 77-102.
- Ахапкина 2015 – *Ахапкина Я.Э.* Рефлексивные глаголы «убираться» и «играться»: кодификация и узус // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2015. № 6. С. 392-412.
- Бернштейн 1986 – *Бернштейн С.Б.* Болгарско-русский словарь. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1986.
- Большой толковый словарь 1998 – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.
- Большой толковый словарь русских глаголов 2009 – Большой толковый словарь русских глаголов. / Под ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-Пресс Книга, 2009.
- Виноградов 2001 – *Виноградов В.В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под. ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М.: Русский язык, 2001.
- Генюшене 1983 – *Генюшене Э.Ш.* Рефлексивные глаголы в балтийских языках и типология рефлексивов. Вильнюс: Изд-во Вильнюсского университета, 1983.
- Гото, Сай 2009 – *Гото К.В., Сай С.С.* Частотные характеристики классов русских рефлексивных глаголов // Корпусные исследования по русской грамматике / Ред.-сост. К.Л. Киселева, В.А. Плуныян, Е.В. Рахилина, С.Г. Татевосов. М.: Пробел, 2009. С. 184-223.

- Градинарова 2018 – *Градинарова А.А.* Еще раз о конструкции объектного имперсонала (на русском и болгарском языковом материале) // *Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. Вып. 16.* Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2018. С. 231-243.
- Грамматика 1980 – *Русская грамматика. Т. 1-2.* М.: Наука, 1980.
- Зельдович 2012 – *Зельдович Г.М.* Прагматика грамматики. М.: Языки славянских культур, 2012.
- Иванова, Петрова 2017 – *Иванова Е.Ю., Петрова Г.М.* Болгарские возвратные клитики *се* и *си*: омонимия, полисемия, синтаксис // *Вопросы языкознания.* 2017. № 1. С. 74-104.
- Калашникова 2008 – *Калашникова К.В.* Количественные характеристики классов русских рефлексивных глаголов. Магистерская диссертация. СПб.: СПбГУ, 2008.
- Калашникова, Сай 2006 – *Калашникова К.В., Сай С.С.* Системные отношения между классами русских рефлексивных глаголов в связи с их частотными характеристиками (по данным корпусного исследования) // *Проблемы типологии и общей лингвистики. Международная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения проф. А.А. Холодовича. Материалы.* СПб.: Нестор – История, 2006. С. 56-64.
- Князев 2007 – *Князев Ю.П.* Грамматическая семантика: Русский язык в типологической перспективе. М.: Языки славянских культур, 2007.
- Кошелев 2017 – *Кошелев А.Д.* Очерки эволюционно-синтетической теории языка. М.: Издательский Дом ЯСК, 2017.
- Крылов 2002 – *Крылов Г.А.* Словарь ошибок русского языка. СПб.: Виктория плюс, 2002.
- Крылов 2011 – *Крылов С.А.* Типы диатез в русском языке // *Русский язык в научном освещении.* № 1 (21). 2011. С. 47-76.
- Летучий 2006 – *Летучий А.Б.* Типология лабильных глаголов: семантические и морфосинтаксические аспекты. Дис. ... канд. филол. наук. М.: РГГУ, 2006.
- Летучий 2014 – *Летучий А.Б.* Возвратность // *Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи.* М., 2014. С. 191-246. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://rusgram.ru/pdf/6_reflexive_letuchiy_20141102_finalfinal.pdf
- Мельчук 1998 – *Мельчук И.А.* Курс общей морфологии. Т. II. Часть вторая: Морфологические значения. М.; Вена: Языки русской культуры, 1998.
- Митев 2016 – *Митев Д.* Словообразуването в българския и руския език – черти на близост и различие // *За словото – нови търсения*

- и подходи. Юбилеен сборник в чест на чл.-кор. проф. д.ф.н. Емилия Пернишка. София: Изд-во на БАН «Проф. Марин Дринов», 2016. С. 283-293.
- Мокиенко 1975 – *Мокиенко В.* Способы имплицирования фразеологических единиц // *Studia Rossica Posnaniensia*. Т. 7. 1975. С. 89-106.
- Норман 1972 – *Норман Б.Ю.* Переходность, залог, возвратность (на материале болгарского и других славянских языков). Минск: Изд-во БГУ, 1972.
- Норман 2004 – *Норман Б.Ю.* Возвратные глаголы-неологизмы в русском языке и синтаксические предпосылки их образования // 40 лет Санкт-Петербургской типологической школе. М: Знак, 2004. С. 394-406.
- Обратен речник на съвременния български език. София: Изд-во на БАН, 1975.
- Петрова 2008 – *Петрова Г.* Функции на клитиките *се* и *си* в съвременния български език. Бургас: Димант, 2008.
- Плунгян 2003 – *Плунгян В.А.* Общая морфология: Введение в проблематику. Изд. 2-е, исправленное. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
- Плунгян 2011 – *Плунгян В.А.* Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. [Электронный ресурс.] Режим доступа: http://test.rusgram.ru/sites/default/files/liter/pos/plungian_grsem.doc
- РБЕ – Речник на българския език. Т. 1 –. София: АИ «Проф. Марин Дринов», ЕТ «ЕМАС», 2001 –.
- Сай 2007 – *Сай С.С.* Прагматически обусловленные возвратные конструкции «опущенного объекта» в русском языке // Вопросы языкознания. 2007. № 2. С. 75-91.
- Сай 2008а – *Сай С.С.* К типологии антипассивных конструкций: семантика, прагматика, синтаксис. Дис. ... канд. филол. наук. СПб.: ИЛИ РАН, 2008.
- Сай 2008б – *Сай С.С.* К типологии антипассивных конструкций: семантика, прагматика, синтаксис. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб.: ИЛИ РАН, 2008.
- Словарь Ефремовой 2000 – *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000.
- ССРЛЯ 1948-1965 – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. / Под ред. В.И. Чернышева. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948-1965.
- Тестелец 2001 – *Тестелец Я.Г.* Введение в общий синтаксис. М.: РГГУ, 2001.

- Толковый словарь 2014 – Толковый словарь русской разговорной речи. Выпуск 1. А-И. М.: Языки славянской культуры, 2014.
- Холодович 1979 – *Холодович А.А.* Проблемы грамматической теории. Л.: Наука. 1979.
- Храковский 1981 – *Храковский В.С.* Диатеза и референтность (к вопросу о соотношении активных, пассивных, рефлексивных и реципрокальных конструкций) // Залоговые конструкции в разноструктурных языках. Л.: Наука, 1981. С. 5-38.
- Цанков 1995 – *Цанков К.* Глаголи и глаголни форми с възвратен елемент в съвременния български книжовен език. София: Университетско изд-во «Св. Климент Охридски», 1995.
- Цейтлин 2009 – *Цейтлин С.Н.* Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009.
- Янко-Триницкая 1962 – *Янко-Триницкая Н.А.* Возвратные глаголы в современном русском языке. М.: Изд-во АН СССР, 1962.
- Haiman 1983 – *Haiman J.* Iconic and economic motivation // *Language*. Vol. 59. № 4. 1983. P. 781-819.